

ЛУЧШИЕ ЗАСТОЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Людмила Мирославовна Безусенко

Лучшие застольные песни

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4953235

Лучшие застольные песни Сост. Л. М. Безусенко: АСТ; Москва; 2013

ISBN 978-5-17-077242-1

Аннотация

Включены популярные музыкальные произведения разных жанров – народные песни и частушки, романсы и русский шансон, которые выдержали проверку временем и не утратили актуальность в нашей обычной жизни – в веселых застольях, на корпоративных вечеринках, в поездках на природу и везде, где хочется петь.

Для широкого круга любителей песенного творчества.

Содержание

Народные песни	9
Из-за лесу, лесу темного	10
Не было ветру	12
По саду иду	16
Да по речушке утёнушка плавала	18
У голубя, у сизого золотая голова	20
Черёмушка	23
Подуй, подуй, непогодушка	26
Не велят Маше за реченьку ходить	27
Ах ты, ноченька	28
Уж ты, сад, ты, мой сад	29
Травушка ли ты, муравушка	31
Ай, утушка луговая	34
Из-за лесику, лесу темного	36
На горе-то калина	38
По улице мостовой	40
Черный ворон	42
Шла-то Машуринька из лесочку	44
Уж ты, браженька медовая	46
Не кукуй, кукушечка	48
Вспомни, моя любезная	49
При долине куст калины	50
На море утушка купалася	51

Сохнет, вянет во полюшке травушка	52
Эх, да уж вы, ночи	53
Мальчишечка, бедняжечка	55
В селе, селе Измайлове	56
Ты, рябина ли, рябинушка	58
Зачем сидишь до полуночи	60
Треплет, треплет лихорадка	61
Да вдоль да по речке	63
На горе было, на горочке	66
У нашего пана было три дочки	68
Селезень ловил утку	70
Уж вы ножки, ножки резвые	71
По саду ль, по садику	72
Вы, цветы ли мои, цветики	74
Что так скучно, что так грустно	75
Соловьём залетным	77
Как по ельничку	79
Не бела-то березанька	80
Весной девушки гуляли	81
Надоели ночи	82
Куда, милый, скрылся	84
Снеги белые, пушисты	85
Сизый голубочек	87
Поле чистое	89
Голубчик ты мой!	90
Не одна-то ли во поле дорожка	91

Калинушка с малинушкой	92
Степь	95
Как за речкою, да за быстрою	98
Плывет, плывет лебедушка	100
Зачем тебя я, милый мой, узнала	101
Позарастили стёжки-дорожки	102
Не корите меня, не браните	103
На родимую сторонку	104
Кукует кукушечка	105
Прощай, жизнь, прощай, радость моя	106
Потеряла я колечко	107
Зелёная роща	109
Валенки	110
Порушка-Параня	112
Пойду ль я, выйду ль я	113
Ах, вы, сени мои, сени	115
Жигули	118
Ой, мороз, мороз	119
Ах, Самара-городок	120
Мы на лодочке катались	122
Выйду на улицу	124
Течёт ручей	125
Тройка мчится, тройка скачет	126
Вдоль по улице метелица метет	127
Разлука ты, разлука	128
Соловушка	129

Напилася я пьяна	131
В деревне было Ольховке	133
Летят утки	135
Калина красная	136
Вот кто-то с горочки спустился	138
Вдоль по Питерской	139
По муромской дорожке	141
Окрасился месяц багрянцем	143
Тонкая рябина	145
Во поле береза стояла...	147
Когда б имел золотые горы	150
Ты, моряк, красивый сам собою	152
Я на горку шла	153
Веселые гуси	157
Барыня	158
Яблочко	159
На поле танки грохотали	160
Солдатушки, бравы ребятушки	162
Любо, братцы, любо!	164
По дорожке неровной, по тракту ли	166
Бывали дни весёлые	167
Во кузнице	169
Сама садик я садила	171
Ты за что любишь Ивана?	173
Барыня ты моя	174
При лужке, при лужке...	176

Светит месяц	178
Во саду ли, в огороде	180
Скучно, матушка, весною жить одной	182
Лучинушка	184
Перевоз Дуня держала	186
Живёт моя красotka	188
Ой, полна, полна моя коробушка	190
Ехали казаки	193
Из-за острова на стрежень	195
По Дону гуляет казак молодой	197
Вот мчится тройка почтовая	200
У зари-то, у зореньки	202
Калинка, малинка моя	203
Скакал казак через долину	206
Было у тётчи...	207
Я с комариком плясала	210
Камаринская	212
Эй, ухнем!	214
Ой, да вечер, да не вечер	216
Раскинулось море широко	218
Солнце всходит и заходит	220
По диким степям Забайкалья	222
Пуля просвистела	224
Не брани меня, родная	226
Последний час разлуки	228
Пчёлочка золотая, что же ты не жужжишь,	230

жужжишь	
Старый муж, грозный муж	231
Вот мчится тройка удалая	232
Я любила его	233
Ах, где ты, голубь, был	235
На родимую сторонку ясный сокол прилетел	236
Соловей мой...	237
По лугу я, девица, гуляла	239
Конец ознакомительного фрагмента.	240

Лучшие застольные песни **(Сост. Л. М. Безусенко)**

Народные песни

Песенная поэзия возникла и развивалась задолго до появления письменной литературы. Несомненно, что народные лирические песни существовали уже в Киевской Руси, хотя их первые отдельные записи относятся лишь к XVII веку. Древнее их происхождение подтверждается и содержанием наиболее старинных из них, в которых нашли отражение черты народной жизни, характерные для древнерусской эпохи.

Мы попытались представить собрание самых лучших и характернейших образцов русской песни. Это, разумеется, лишь небольшая часть несметного духовного богатства нашего народа. Думаем, что знакомство с ней способно доставить каждому глубокое эстетическое наслаждение. Нелишним будет отметить, что народные песни всегда являлись тем богатейшим материалом, на основе которого развивалось творчество русских композиторов. Поэтому в сборнике представлены некоторые авторские песни, в них указано, чьи слова и музыка.

Пойте! И тогда мир станет казаться вам более совершенным, более красивым, более богатым.

Из-за лесу, лесу темного

Из-за лесу, лесу темного,
Из-за садику зеленого,
Из-за садику зеленого
Вылетало стадо лебединое.
Вылетало стадо лебединое,
А другое стадо серых гусиков,
А другое стадо серых гусиков.

Отставала лебедушка
Прочь от стада лебединого,
Прочь от стада лебединого.
Приставала лебедушка,
Приставала лебедушка
Что ко стаду серых гусиков,
Что ко стаду серых гусиков.

Начали ее гуси серые клевать.
– Не щиплите меня, гуси серые,
Не щиплите меня, гуси серые.
Не сама я к вам пристала,
Не сама я к вам пристала.
Занесло меня погодою,
Что погодою, вихрем буйным!

Приставала девушка к молодущкам,

Начали ее молодушки корить, бранить.

– Не корите меня, молодушки,

Не корите меня, молодушки.

Не сама я к вам пристала,

Не сама я к вам пристала,

Завезли меня кони лихие

Александра свет Ивановича!

Не было ветру

Не было ветру,
Не было ветру —
Вдруг навянуло,
Вдруг навянуло.

Не ждала гостей,
Не ждала гостей —
Вдруг наехали,
Вдруг наехали.

Полон дом,
Полон дом
Вороних коней,
Вороних коней.

Полны горницы,
Полны горницы
Молодых гостей,
Молодых гостей.

Полны светлицы,
Полны светлицы
Красных девушек,
Красных девушек.

Подломилися,
Подломилися
Сени новые,
Сени новые

С частым-мелкими,
С частым-мелкими
Перерубами,
Перерубами.

Расплакалась,
Расплакалась
Душа-Варюшка,
Душа-Варюшка.
Унимает ее,
Унимает ее
Родная матушка,
Родная матушка:

– Не плачь ты,
Не плачь ты,
Душа-Варюшка,
Душа-Варюшка.

Я сострою тебе,
Я сострою тебе
Сени новые,
Сени новые

С частым-мелкими,
С частым-мелкими
Перерубами,
Перерубами!

Разломила,
Разломила
Золоту чару,
Золоту чару

С дорогим камнем,
С дорогим камнем
Лазоревым,
Лазоревым.

– Не плачь ты,
Не плачь ты,
Душа-Варюшка,
Душа-Варюшка.

Я куплю тебе,
Я куплю тебе
Золоту чару,
Золоту чару

С дорогим камнем,
С дорогим камнем
Лазоревым,
Лазоревым.

По саду иду

По саду иду, полотенце стелю,
Еще похожу – холсты расстелю.

Припев:

Слава, ладо мое!
Слава, ладо мое!

Плывет щука из озера,
Несет она хвост из Нова-города.

Припев.

На ней чешуя серебряная,
Что серебряная, позолоченная.

Припев.

Идет кузнец из кузницы,
Несет кузнец золотой венец.

Припев.

Несет кузнец золотой венец,
Несет кольцо обручальное.

Припев.

Мне в том венце венчаться,
Мне тем кольцом обручаться.

Припев.

Да по речушке утёнушка плавала

Да по речушке утенушка
Плавала, плавала, ах! (2 раза)

Да по быстренькой косатая
Гуляла, гуляла, ах! (2 раза)

Наперед ей селезнюшка
Заплывал, заплывал, ах! (2 раза)

Да в глазушки утенушке
Завзирал, завзирал, ах! (2 раза)

Да по сенюшкам свет-Марьюшка
Ходила, ходила, ах! (2 раза)

Да по новеньким Ивановна
Гуляла, гуляла, ах! (2 раза)

Наперед ей Иван-сударь
Заходил, заходил, ах! (2 раза)

Да в глазушки свет-Марьюшке
Завзирал, завзирал, ах! (2 раза)

– Да куда ж ты, моя свет-Марьюшка,

Хороша, хороша, ах! (2 раза)

Да куда ж ты, моя Ивановна,
Убрана, убрана, ах! (2 раза)

– Меня матушка, хорошую,
Родила, родила, ах! (2 раза)

Меня батюшка, снарядную,
Снарядил, снарядил, ах! (2 раза)

Да за умную головушку
Пределил, пределил, ах! (2 раза)

За тобою я, Иван-сударь,
Хороша, хороша, ах! (2 раза)

За тобою я, Иванович,
Убрана, убрана, ах! (2 раза)

У голубя, у сизого золотая голова

У голубя, у сизого
Золотая голова,
У голубушки его —
Позолоченная.

У голубушки его —
Позолоченная,
Черным шелком, черным шелком
Перестроченная.

Черным шелком, черным шелком
Перестроченная,
Алой лентой, алой лентой
Перевязанная.

Алой лентой, алой лентой
Перевязанная.
Сизый голубь, сизый голубь —
Что Иван-то у нас.

Сизый голубь, сизый голубь —
Что Иван-то у нас,
Его сизая голубушка —
Свет-Марьюшка,

Его сизая голубушка —
Ивановна.
Соезжались, собирались
Все товарищи его.

Соезжались, собирались
Все товарищи его.
Дивовались, любовались
На сударушку его.

Дивовались, любовались
На сударушку его:
– Эка баба, эка баба,
Молодица хороша!

Эка баба, эка баба,
Молодица хороша!
Я бы не пил, я не ел —
На нее бы все глядел.

Я бы не пил, я не ел —
На нее бы все глядел,
Я бы летом, я бы летом
На колясочке катал.

Я бы летом, я бы летом
На колясочке катал,
Я бы зимнею порою —
На лаковых санях.

Я бы зимнею порою —
На лаковых санях,
На лаковых санях,
На ямских лошадях.

На лаковых санях,
На ямских лошадях.
Приударьте, приударьте
По ямским лошадям!

Приударьте, приударьте
По ямским лошадям —
Поутешьте, призабавьте
Мою молодую жену!

Поутешьте, призабавьте
Мою молодую жену,
Чтоб она, моя сударушка,
Веселая была!

Черёмушка

Что пойдёте-ка мы, ребятушки,
Во темный лес гулять,

Во темный лес гулять, ах-и!
Что выроем мы, мы черемушку
Во темном во лесу.

Во темном во лесу, ах-и!
Что посадим мы, мы кудрявую
Во зеленом во саду.

Во зеленом во саду, ах-и!
Что расти, расти, ты, черемушка,
Тонка, высока.

Тонка, высока, ах-и!
Что не так тонка, развысокая,
Листом широка.

Листом широка, ах-и!
Что нельзя, нельзя ту черемушку
Неспелую рвать.

Неспелую рвать, ах-и!
Что нельзя, нельзя раскрасавицу

Не спознавши, взять.

Не спознавши взять, ах-и!

Что поил-кормил – поил раскрасавицу,
Сам прочил себе.

Сам прочил себе, ах-и!

Что досталася раскрасавица
Иному – не мне.

Иному – не мне, ах-и!

Что не милому, а постылому
Злодею моему.

Злодею моему, ах-и!

Что с того крыльца ведут молодца
Со девицею.

Со девицею, ах-и!

– Уж ты, девица-раскрасавица,
Взгляни на меня!

Взгляни на меня, ах-и!

– Я бы рада бы, я взглянула бы —
Закрыты глаза.

Закрыты глаза, ах-и!

– Ты, красавица-раздосадница,
Махни-ка рукой.

Махни-ка рукой, ах-и!

– Я бы рада бы, я махнула бы —
Руки заняты.

Руки заняты, ах-и!

– Раскрасавица-раздосадница,
Простися со мной.

Простися со мной, ах-и!

– Я бы рада, простилася —
Кони не стоят.

Кони не стоят, ах-и!

Извозчики молоденькие
Не могут сдержать.

Не могут сдержать, ах-и!

Возжой тронут – земля стонет.
Прощай, милый мой!

Подуй, подуй, непогодушка

Подуй, подуй, непогодушка
Немаленькая!

Немаленькая...
Ах, раздуй, развей ты рябинушку кудрявенькую.

Кудрявенькую...
Ах, кормил, поил красну девицу, прочил за себя.

Прочил за себя...
Доставалася красна девица иному, да не мне.

Иному, да не мне...
Иному да другому, злодею моему.

Не велят Маше за реченьку ходить

Не велят Маше за ре... за реченьку ходить,
Ох, и не велят Маше моло... молодчика любить.

Не велят Маше моло... молодчика любить,
Ох, и холостой парень, люби... любитель дорогой.

Холостой парень, люби... любитель дорогой,
Ох, и не чувствует любо... любви никакой.

Он не чувствует любо... любви никакой,
Ох, и какова любовь на све... на свете горяча.

Какова любовь на све... на свете горяча,
Ох, и разгорячею слезо... слезою залита.

Разгорячею слезо... слезою залита.
Ох, и стоит Машенька – запла... заплаканы глаза.

Стоит Машенька – запла... заплаканы глаза, —
Ох, и, зная, на Машеньку побе... победушка пришла.

Ах ты, ноченька

– Ах ты, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, да ночь осенняя. (2 раза)

Что ж ты, ноченька, притуманилась,
Что, осенняя, принахмурилась? (2 раза)

Али нет у тебя ясна месяца,
Али нет у тебя ярких звездочек? (2 раза)

Что ж ты, девица, притуманилась,
Что ж ты, красная, припечалилась? (2 раза)

Али нет у тебя отца-матери,
Али нет у тебя друга милого? (2 раза)

– Как же мне, девице, не туманиться,
Как же мне, красной, не печалиться? (2 раза)

Нет у меня, девицы, отца-матери,
Только есть у меня мил-сердечный друг. (2 раза)

Да и тот со мной не в ладу живет,
Не в ладу живет, в несогласии. (2 раза)

Уж ты, сад, ты, мой сад

Уж ты, сад, ты, мой сад,
Сад зелененький,
Ты зачем рано цветешь,
Осыпaeшьcя?

Ты зачем рано цветешь,
Осыпaeшьcя?
Ты куда, милый мой,
Собираeшьcя?

Ты куда, милый мой,
Собираeшьcя?
Не в путь ли, во поход,
Во дороженьку?

Не в путь ли, во поход,
Во дороженьку?
Ты со всеми людьми
Распрощаeшьcя?

Ты со всеми людьми
Распрощаeшьcя,
А со мною, молодой,
Все ругaeшьcя.

А со мною, молодой,
Все ругаешься.
Не ругайся, не бранись,
Скажи: «Милая, прощай!»

Не ругайся, не бранись,
Скажи: «Милая, прощай!»
Скажи: «Милая, прощай!»
Уезжаю в дальний край!

Травушка ли ты, муравушка

Травушка ли ты, муравушка, эх!
Зелененький лужок, эх-и!
Знать-то, мне по этой травушке
Не хаживати.

Знать-то, мне по этой травушке
Не хаживати, эх-и!
На свою ли расхорошую
Не взглядывати.

На свою ли расхорошую
Не взглядывати, эх-и!
Знать, моя ли расхорошая
Во горенке она сидит.

Знать, моя ли расхорошая
Во горенке она сидит, эх-и!
Сквозь косящато окошечко
На молодца глядит.

Сквозь косящато окошечко
На молодца глядит, эх-и!
С удалым она молодчиком
Речи баит-говорит.

С удалым она молодчиком
Речи баит-говорит, эх-и!
– Раздуша ли ты, молодчик,
Молодчик, парень молодой!

Раздуша ли ты, молодчик,
Молодчик, парень молодой, эх-и!
Отчего же ты не ходишь
На улицу гулять со мной?

Отчего же ты не ходишь
На улицу гулять со мной, эх-и?
Отчего же ты не становишься
Возле меня, младой?

Отчего же ты не становишься
Возле меня, младой, эх-и?
У меня ли, молодой,
Свекор-батюшка благой.

Не велит мне, молодой,
Гулять вечером одной, эх-и!
Уж и я ли, молода,
Прялочку ли я взяла.

Прялочку-то я взяла,
В посиделочки пошла, эх-и!
Прялочку-то я под лавочку,—
Сама гулять пошла.

Ай, утушка луговая

– Ай, утушка луговая, (2 раза)

Луговая, луговая.

Ты, молодушка молодая, (2 раза)

Молодая, молодая.

А где ж была-побывала, (2 раза)

Побывала, побывала?

А где ж ночку ночевала, (2 раза)

Ночевала, ночевала?

– Темную ночку во лесочку, (2 раза)

Во лесочку, во лесочку.

Под ракитовым кусточком, (2 раза)

Под кусточком, под кусточком.

Под малиновым листочком, (2 раза)

Под листочком, под листочком.

Тут шли-прошли двое удалые, (2 раза)

Удалые, удалые.

Два молодчика молодые, (2 раза)

Молодые, молодые.

В руках несли по ножечку, (2 *раза*)
По ножечку, по ножечку.

Они срезали по пруточку, (2 *раза*)
По пруточку, по пруточку.

Они сделали по гудочку, (2 *раза*)
По гудочку, по гудочку.

Вы, гудочки, не гудите, (2 *раза*)
Не гудите, не гудите.

Мово батюшку не будите, (2 *раза*)
Не будите, не будите.

Из-за лесику, лесу темного

Из-за лесику, да ле... лесу темного,
Ой, люли, люли, да ле... лесу темного,

Из-за садику, да са... сада зеленого,
Ой, люли, люли, да са... сада зеленого

Тут и шли-прошли да дво... двое молодцев,
Ой, люли, люли, да о... оба холосты.

Они шли-прошли, да ста... становилися,
Ой, люли, люли, да по... поклонилися.

Они врозь пошли, да ра... разбранилися,
Ой, люли, люли, да ра... разбранилися.

Об одной душе да кра... красной девице,
Ой, люли, люли, да кра... красной девице.

Красна девица да вы... выходила к ним,
Ой, люли, люли, да го... говорила им:

– Вы не ссорьтесь да не... не бранитесь,
Ой, люли, люли, да не... не бранитесь,

А по совести да ра... разойдитесь,

Ой, люли, люли, да ра... разойдитесь.

На моем платке да по... поконайтесь,
Ой, лю. ли, люли, да по... поконайтесь,

А кому из вас да я... я достануся,
Ой, люли, люли, да я... я достануся.

Доставалася да па... парню бравому,
Ой, люли, люли, да па... парню бравому.

Он невестою да во... восхвалялся ей,
Ой, люли, люли, да во... восхвалялся ей,

Восхвалялся ей, да це... целовался с ней,
Ой, люли, люли, да це... целовался с ней.

На горе-то калина

На горе-то калина, да,
На горе-то калина, ах!
На горе-то, сиротина, калина,
На горе-то, моя радость, калина, ах!

Под горою малина, да,
Под горою малина, ах!
Под горою, сиротина, малина,
Под горою, моя радость, малина, ах!

Там девица гуляла, да,
Там девица гуляла, да,
Там дивчина-сиротина гуляла,
Там дивчина – моя радость гуляла, ах!

Цвет с калины ломала, да,
Цвет с калины ломала, ах!
Цвет с калины сиротина ломала,
Цвет с калины моя радость ломала, ах!

Во пучочки вязала, да,
Во пучочки вязала, ах!
Во пучочки сиротина вязала, да,
Во пучочки моя радость вязала, ах!

На дорожку бросала, да,
На дорожку бросала, ах!
На дорожку сиротина бросала,
На дорожку моя радость бросала, ах!

Во молодца попала, да,
Во молодца попала, ах!
Во молодца сиротина попала,
Во молодца моя радость попала, ах!

– Ты молодчик молодой, да,
Ты молодчик молодой, ах!
Ты молодчик, сиротина, молодой,
Ты молодчик, моя радость, молодой, ах!

Слышу – едешь во поход, да,
Слышу – едешь во поход, ах!
Слышу – едешь, сиротина, во поход,
Слышу – едешь, моя радость, во поход, ах!

Возьми меня с собою, да,
Возьми меня с собою, ах!
Возьми меня, сиротина, с собою,
Возьми меня, моя радость, с собою, ах!

По улице мостовой

По улице мостовой,
По широкой столбовой
Шла девица за водой
За холодной ключевой.

За ней парень молодой
Кричит: – Девица, стой!
Пойдем вместе за водой,
Веселей идти с тобой.

– Ах ты, парень, паренек,
Твой глупенький разумок!
Не кричи на весь народ:
Мой батюшка у ворот

Зовет меня в огород
Чесноку, луку полоть,
Маку сеяного,
Луку зеленого.

Я во праву руку – луку,
Во левую – чесноку,
Сама по цветики пойду,
По лазоревые.

Я по цветикам ходила,
По лазоревым гуляла,
По лазоревым гуляла,
Цвету алого искала.

Не нашла цвету алого
Супротив своего милого.
Как мой миленький хорош,
Чернобров, душа, пригож!

Чернобров, душа, пригож,
Мил подарочек принес,
Подарочек дорогой —
Перстенечек золотой.

Мне не дорог твой подарок —
Дорога твоя любовь!
Не хочу перстня носить —
Стану так дружка любить!

Черный ворон

Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной?
Ты добычи не дождешься, (2 раза)
Черный ворон, я не твой!

Что ты когти запускаешь
Над моею головой?
Иль добычу себе чаешь? (2 раза)
Черный ворон, я не твой!

Завяжу смертельную рану
Подаренным мне платком,
А потом с тобой я буду (2 раза)
Говорить все об одном.

Полети в мою сторонку,
Скажи маменьке моей,
Ты скажи моей любезной, (2 раза)
Что за родину я пал.

Отнеси платок кровавый
Милой любушке моей.
Ты скажи – она свободна, (2 раза)
Я женился на другой.

Взял невесту тиху, скромну
В чистом поле под кустом.
Обвенчальна была сваха – (2 *раза*)
Сабля вострая моя.

Калена стрела венчала
Среди битвы роковой.
Вижу, смерть моя приходит – (2 *раза*)
Черный ворон, весь я твой!

Шла-то Машуринька из лесочку

Шла-то Машуринька да из лесочку, да,
Несла в ручке два... ох, два веночка,
Себе она и ему.

Себе и ему да, дружку своему, ах,
И на головушку веночек надела,
Она речи говорит.

Сама речи Маша говорила, да,
Она пастушка к себе манила:
– Ты, пастух мой, пастушок!

Ты, пастух ли мой, да пастушочек, да,
Пастух миленький, ах, мой дружочек,
Не спокинь-ко ты меня.

Не спокинь меня, да сиротинушку
При широкой при ох... при долинушке.
Сироту, меня, звали,

Меня звали, больно спозывали, да,
Все московски молоды ребята
Во зеленый сад гулять.

Во зеленом-то во садочке, да,

Там ракитовы все... все кусточки.
Под кустом стояла.

Под кустом я да стояла,
За ракитов кустик я запала,
Милого дружка ждала.

Свою милого дружка ждала, да,
Больно ждала, по... ах, поджидала,—
Мой милёночек пройдет.

Дружка-то милого я увидала,
Не стерпело сердце, я скричала:
«Здесь, здесь я, милой!»

Уж ты, браженька медовая

– Уж ты, браженька медовая,
Молодая да не питая.
С кем... с кем я эту браженьку
Буду пити?

Без милого дружка, без привету,
Без надежи да без совету
Буду я, буду, горькая,
Распивати.

Уезжал мой милый в городочек,
За ним Машенька да во следочек.
Гналася, гналась Машенька —
Не догнала.

По дороженьке вслед бежала,
На дорожке вишня вырастала.
Ой, прилегла под вишенку,
Приуснула,

Я под вишенкой приуснула.
Наезжал мой милый на сонную:
– Встань, встань-ко, Машенька,
Пробудися!

Встань-ко, Машенька, пробудися,
На каретушку подивися.
Глянь, глянь, моя каретушка
Не простая!

Ой, каретушка не простая,
Не простая, а золотая.
Сядь... сядь-ко, прокатися, да
Разойдися!

Не кукуй, кукушечка

Не кукуй, кукушечка, во сыром бору!
Я же сиротою на чужой стороне!

Плакать я не смею, мне рыдать не велят,
Только велят полегоньку вздыхать.

Сяду я на лавочку, запечалю себя,
Погляжу в окошечко, примечаю людей.

Много есть людей хороших, только милого нет,
Нет дружка милого, нет возлюбленного.

Горы и доли – то ведь горе мое,
Лес и трава – вся кручина моя,

Быстрые речки – то ведь слезы мои.
Темные ночи я просиживала,

Сальные свечи я изжигивала,
А свою милого дожждаться не могла.

Вспомни, моя любезная

Вспомни, вспомни, моя, эх, любезная,
Нашу прежнюю любовь,
Как мы с тобой, моя любезная,
Погуливали, ах, погуливали!

Погуливали... Эх!
Осенние темны ноченьки просиживали,
Ах, просиживали!

Просиживали... Эх!
Любовные тайны реченьки говаривали,
Ах, говаривали!

Говаривали... Эх!
Тебе, тебе, красной девице, замужем не быть,
Ах, замужем не быть!

Замужем не быть... Эх!
А мне, добру молодцу, не жениться ни на ком,
Ах, не жениться ни на ком!

При долине куст калины

При долине куст калины,
Калинушки да он стоял.
Как на этом на кусточке
Соловьюшко распевал.

Как на этом на кусточке
Соловьюшко распевал.
Ты не пой, не пой, соловьюшко,
Ты не пой весной.

Ты не пой, не пой, соловьюшко,
Ты не пой весной.
Не давай тоски-назолушки
Сердцу моему.

Не давай тоски-назолушки
Сердцу моему.
Уж и так мое ретиво сердце
Все изныло во мне.

Уж и так мое ретиво сердце
Все изныло во мне.
Досталась моя любушка
Другому, не мне.

На море утушка купалася

На море утушка купалася,
На море серая полоскалася.
Вышедши на берег, встрепенулася,
Встрепенувшись, утушка воскликнула:
– Как-то мне с морем расстатися,
Как-то мне с крутых берегов поднятися?
Придет зима холодная,
Придут морозы жестокие,
Выпадут снега глубокие,
Нехотя с морем расстанешься,
Нехотя со крутых берегов подымешься.

В тереме Феклуша умывалася,
В высоком Климовна умывалася,
Горючими слезами обливалася:
– Как-то мне с батюшкой расстатися,
Как-то мне с матушкой прощатися?
Приедет Наум со всем поездом,
Возьмет Феклу за правую руку,
Поведет Климовну ко себе во двор.

Сохнет, вянет во полюшке травушка

Сохнет, вянет во полюшке травушка,
Сохнет, вянет,
Ой, да посыхает травка без дождя.

Посыхает травка без дождя.
Когда дождичек траву помочит,
Дождик мочит,
Ой, да ковыль-травка, братцы, вздохнет.
Ковыль-травка, братцы, вздохнет.
Рос во поле аленький цветочек,
И тот начал,
Ох, да и тот начал цветик посыхать.

И тот начал цветик посыхать.
Был у Маши миленький дружок,
И тот начал,
Ох, да и тот начал Машу забывать.

Эх, да уж вы, ночи

Э-эх, да уж вы, но...

Уж вы, ночки, да мои ночки те...

Э-эх, да ночки темные,

Ночки темные.

Э-эх, да вечеро...

Вечерочки да развесе...

Э-эх, да развеселые,

Развеселые.

Э-эх, да все я но...

Эх, все ноченьки, млада, проси...

Э-эх, да вот просиживала,

Вот просиживала.

Э-эх, да все я ду...

Эх, все думушки, млада, продю...

Э-эх, да вот продумывала,

Вот продумывала.

Э-эх, да как одна...

Как одна дума с ума не идет...

Э-эх, да вот с ума не идет,

С ума-разума.

Э-эх, да при бесе...

При беседушке дружка прогне...

Э-эх, да вот прогневала,

Вот прогневала.

Мальчишечка, бедняжечка

Мальчишечка, бедняжечка,
Он склонил свою головушку,

Он склонил свою головушку
На правую сторонушку.

Он на правую, на левую,
На грудь мою, на белую.

На груди лежал, тяжело вздыхал,
Последний раз «прощай» сказал:

«Ты прощай, прощай, красасавица!
Красота ль мне твоя очень нравится.

Красота ль мне твоя очень нравится,
А любовь наша разлучается».

В селе, селе Измайлове

В селе, селе Измайлове,

Припев:

Ой, калина! Ой, малина!

В приселочке Черкизове,

Припев.

Сидит девка, словно ягодка,

Припев.

Сидит она – точет шелков пояс,

Припев.

Не столь точет, сколь сама плачет.

Припев.

Сидя она речь говорила:

Припев.

– Кому, млада, да я достануся,

Припев.

Достанусь я мужу старому.

Припев.

Старый муж добрей, да не ровня мне.

Припев.

Ты, рябина ли, рябинушка

– Ты, рябина ли, рябинушка,
Ой, да ты, рябинушка кудрявая.

Ты, рябинушка кудрявая,
Ой, да ты когда взошла, когда выросла?

– Ой, да я весной взошла, летом выросла,
Ой, да осенним солнцем вызрела.

– Ой, да ты зачем рано пошатилася,
Ой, да ко сырой земле приклонилася?

– Ой, да не сама собой пошатилася,
Ой, да пошатили меня ветры буйные.

Ой, да приклонили меня снега белые,
Ой, да не белы снега, часты дожди.

– Ой, да ты, Еленушка Гурьяновна,
Ой, да ты зачем рано замуж пошла,

Ой, да ты зачем рано поизволила?
– Ой, да вы, подруженьки-голубушки,

Ой, да не сама собой во замуж пошла,

Ой, да не сама собой поизволила,

Ой, да спотакнули да люди добрые,
Ой, да пропивал кормилец-батюшко,

Ой, да со родимою со матушкой,
Ой, да на чужу дальну сторонушку,

Ой, да за одно вино да за зеленое,
Ой, мою удалу да головушку!

Зачем сидишь до полуночи

Зачем сидишь до полуночи
У растворенного окна,
Кого ты ждешь, о ком страдаешь, (2 *раза*)
Заветных песен не поешь?

Зачем вечернею порою
Выходишь поздно на крыльцо,
Своей горячею слезою (2 *раза*)
Туманишь золото кольцо?

Уж скоро, скоро он вернется,
Слезою не печаль глаза;
Рука с колечком обовьется, (2 *раза*)
На шее милого дружка.

Треплет, треплет лихорадка

Треплет, треплет лихорадка,
Да треплет друга моего,
Да пускай она потреплет
Да за неправду за его.

Уж ты, бабушка-отгадка,
Да отгадай, как болесть?
Говоришь, что простудился
Да со гуляния вчера.

Парень девку на гулянье
Да стал словами увивать:
— Я хочу нынче жениться,
Да я хочу ты замуж взять!

— Где те, миленький, жениться,
Да где меня, бедняжку, взять —
У ты тятенька богатый,
Да не позволит бедну взять.

У ты тятенька богатый,
Да не позволит бедну взять,
У ты мать-то не родная,
Да мне в совете с ней не жить.

У тя мать-то не родная,
Да мне в совете с ней не жить,
У тя братья очень горды,
Да много будут укорять.

Да вдоль да по речке

Да вдоль да по речке,
Вдоль и по Казанке
Серый селезень плывет. (2 раза)

Да вдоль да по бережку,
Вдоль и по крутому
Добрый молодец идет. (2 раза)

Он и со кудрями,
Он со шелковыми
Разговор себе ведет: (2 раза)

– Кому мои кудри,
Кому мои русы
Достанутся расчесать? (2 раза)

Доставались кудри,
Доставались русы
Старой бабушке чесать. (2 раза)

Она их не чешет,
Она их не гладит —
Только волосы дерет. (2 раза)

– Это не веселье,

Это мне не радость,
Удалому молодцу. (2 раза)

Доставались кудри,
Доставались русы
Старой бабушке чесать. (2 раза)

Доставались кудри,
Доставались русы
Молодой бабе чесать. (2 раза)

Она их не чешет,
Она их не гладит —
Только волосы дерет. (2 раза)

— Это не веселье,
Это мне не радость,
Удалому молодцу. (2 раза)

Доставались кудри,
Доставались русы
Красной девице чесать. (2 раза)

Она их и чешет,
Она их и гладит,
Волос к волосу кладет. (2 раза)

— Это мне веселье,
Это мне и радость,

Удалому молодцу. (2 *раза*)

На горе было, на горочке

На горе было, на горочке,
На горе было, на крутенькой,
Тут стояла нова горенка.

Я по горенке похаживала,
Из окна в окно поглядывала,
Увидала красну девку с молодцом.

Я со выюном разговаривала:
— Уж вы, выюны, выюны, вы, выюны мои,
Мне куда выюны положить?

Положу выюны на лавочку,
Красной девушке на полочку,
Красной девушке на правое плечо.

Я проснулся, я назад ворочусь,
Со выюнами я еще поговорю,
Со выюнами я еще поговорю.

Жонка маленька, коротенька была,
Напускала полну избу мужиков,
Столкнула кузнеца с крыльца.

Кузнец миленький заплакал да пошел,

Кузнец миленький не жалуется,
К уголочку прислоняется.

К уголочку прислоняется,
Он голытьбой называется,
У голытьбы ни кола, ни двора.

У голытьбы ни кола, ни двора,
У голытьбы столбы точены,
У меня-то позолочены.

У нашего пана было три дочки

У нашего пана, у нашего пана
Было три дочки, было три дочки.
Перву дочь выдал, перву дочь выдал
За хлебничка,
За калашничка,
За такого, за сякого —
Парня молодого.

Припев:

Сам он усастый, рыжий, бородастый,
Раз-тику, раз!
Нет! Нет! Нет! Не хочу я того,
Чтоб пошла я за него!

У нашего пана, у нашего пана
Было три дочки, было три дочки.
Средню дочь выдал, средню дочь выдал
За книжничка,
За читальничка,
За такого, за сякого —
Парня молодого.

Припев.

У нашего пана, у нашего пана

Было три дочки, было три дочки.
Третью дочь выдал, третью дочь выдал
За дудошника,
За игральничка,
За такого, за сякого —
Парня молодого.

Припев.

Первый зять едет – воз булок везет,
Второй зять едет – воз книжек везет,
Третий зять едет – воз дудок везет.
И хлебничек,
И читальничек,
И такой, и сякой,
А последний – молодой.

Припев.

Селезень ловил утку

Селезень ловил утку,
Молодой ловил серу:

– Ступай, утица, домой,
Ступай, серая, домой —

У ты семеро детей,
А восьмой – селезень.

– А девятая сама, —
Поцелую я тебя!

Уж вы ножки, ножки резвые

Уж вы, ножки, ножки резвые,
Да донесите, ножки резвые,
Донесите, ножки резвые,
Да до родимого до тятеньки.

До родимого до тятеньки.
Да благослови, родимый тятенька,
Благослови, родимый тятенька,
Да мне раздать да девью красоту.

Мне раздать да девью красоту
Да по кумушкам, по подруженькам.
По кумушкам, по подруженькам
Да по душам, да красным девицам.

По саду ль, по садику

По саду ль, по садику, э-ой,
По саду ль зеленому, э-ой,
По саду ль зеленому, э-ой,
Гулял добрый молодец, э-ой.

Повесил головушку, э-ой,
На праву сторонушку, э-ой.
Увидала маменька, э-ой,
Из высока терема, э-ой.

Из высока терема, э-ой,
Из красна окошечка, э-ой,
Из красна окошечка, э-ой,
Из хрустальна стеклышка, э-ой.

– Дитя ль мое, дитятко, э-ой,
Что ходишь невесело, э-ой,
Что ходишь невесело, э-ой,
Гуляешь нерадостно, э-ой?

– Чему радоваться, э-ой,
Чему веселиться, э-ой?
Видел, видел, маменька, э-ой,
Какую диковинку, э-ой,

Какую диковинку, э-ой, —
Душу-красну девицу, э-ой,
Душу-красну девицу, э-ой,
Что Анну Егоровну, э-ой.

Взял бы, взял бы, маменька, э-ой,
Взял бы, взял бы, родная, э-ой,
Взял бы, взял бы, родная, э-ой,
Без ста рублей, без тысячи, э-ой, —
Из всех красных девушек, э-ой,
Нет ее завиднее, э-ой.

Вы, цветы ли мои, цветики

Вы, цветы ли мои, цветики,
Вы, цветы мои лазоревы,
Вас посеяно немножечко. (2 раза)

Вас посеяно немножечко —
Уродилось дивнешенько
У родимого у тятеньки. (2 раза)

Уродилось дивнешенько
У родимого у тятеньки,
У родимой-то у маменьки. (2 раза)

Уродилась изменница,
Изменница-красна девица
Что Татьяна-то Михайловна. (2 раза)

Взговорила красна девица
Что Татьяна-то Михайловна:
— Право, девушки, я замуж не йду! (2 раза)

Сама села за дубовый стол
С удалым да добрым молодцем
Что Степаном-то Васильичем. (2 раза)

Что так скучно, что так грустно

Что так скучно, что так грустно,
День идет не в день?
А бывало, распевал я,
Шапка набекрень!

Припев:

Эй вы, ну ли, что заснули!
Шевели, гляди!
Молодые, эх, удалые,
Эх, гривачи мои!

С песней звонкой шел сторонкой
К любушке своей
И украдкой, и с оглядкой
Целовался с ней.

Припев.

Мать узнала – все пропало:
Любу заперла
И из дому за Ерему
Замуж отдала.

Припев.

Я другую молодую
Выберу жену:
В чистом поле на просторе —
Гибкую сосну.

Припев.

Время минет, кровь застынет,
Замолчит печаль.
Вороную удалую
Тройку только жаль!

Припев.

Соловьём залетным

Соловьём залетным
Юность пролетела,
Волной в непогоду
Радость прошумела.
Пора золотая
Была, да сокрылась;
Сила молодая (2 *раза*)
С телом износилась.

От кручины-думы
В сердце кровь застыла,
Что любил как душу,
И то изменило.
Как былинку ветер
Молодца шатает,
Зима лицо знобит, (2 *раза*)
Солнце сожигает.

До поры, до время
Всем я весь изжился,
И кафтан мой синий
С плеч долой свалился.
Без любви, без счастья
По миру скитаюсь:
Разойдусь с бедою – (2 *раза*)

С горем повстречаюсь.

Как по ельничку

Как по ельничку да по березничку, ой,
По частому, по мелкому по осинничку, ох,
Идут молодцы горой да машут правой рукой, ой,
Машут правой рукой да манят девицу с собой.

Машут правой рукой да манят девицу с собой:
– Ты пойдем-ка, девица, да ты пойдем, красавица, ох,
Как у нас во дому да во высоком терему, ой,
Много шитых, много браных, много белых полотен.

Парень с девицей гулял да девке на ногу ступал, ой,
Девке на ногу ступал, ума-разума пытал.
Девке на ногу ступал, ума-разума пытал, ой,
Ума разума пытал – по три раза целовал.¹

¹ Под пение этой песни девушки ходят друг за другом то в одну, то в другую сторону. При словах «парень с девицей гуляли» выбирают себе пару. По окончании песни начинают петь сначала и ходят уже парни, выбирая себе девушек.

Не бела-то березанька

Не бела-то березанька,
Приклонясь к земле, стоит,
Не шелковая травушка
Расстилается под ней.

Калина с малиною
Безо время расцвела,
Меня-то мать-кормилица
Разнесчастную родила.

Не собравшись с умом-разумом,
В чужие руки отдала.
Чужая-то сторонушка,
Без ветру она сушит.

Чужой свекор-батюшка
Без вины журит-бранит,
Чужая свекровь-матушка —
Понапраслину.

Весной девушки гуляли

Весной девушки, ле, девки гуляли, ой,
Во, ой, во хороводе-то девушки на лужку.
Во хороводе-то девушки на лужку
Ой, девки песенку, ле, они запели,
Ой, ле, мальчик жалостно песенку внимал.

Мальчик жалостно песенку внимал,
Ой, жалобнешенько, ле, песенку внимал,
Ой, да речь забавну со любушкой говорил.
Речь забавну со любушкой говорил,
Ой, речь забавну, ле, таку славну,

Ой, да сам деревеньку, ле, нашу бранил:
«Ой, деревёночка наша лешуконска,
Ой, да зачем сушишь ты молодца каждый час?»
Ой, не деревенька молодца иссушила,
Ой, да сушит девушка, ле, мила дружка.

Надоели ночи

Надоели ночи, надоску... эх, надоскучили,
Да надоскучили.

Ах, надоскучили,
Да со милым дружком да поразлу... эх, поразлучили,
Да поразлучили.

Да поразлучили,
Да я все ноченьки, млада, проси... эх, я просидела,
Да я просидела.

Ах, я просидела,
Да все я думушку, млада, продю... эх, я продумала,
Да продумала.

Ах, да продумала,
Да мне одна-то ли дума, эх, да с ума не йдет,
Да и со разума.

Ах и со разума,
Распрогневался милый, распрогне... эх, распрогневался,
Распрогневался.

Ах, распрогневался
На меня ли, на красну де... эх, красну девицу,

Да красну девицу.

Куда, милый, скрылся

Куда, милый, скрылся, где ж тебя сыскать?
В иную влюбился, меня позабыл.

Оставил несчастную горе горевать,
Горе горевать, плакать и рыдать.

Остался в Ростове денег добывать,
Не добывши денег, мешком соль таскать.

Едет милый с Дону, голубчик, домой,
Под конь вороновый – черкесский убор.

На нем кафтан в триста, а часы в пятьсот,
Жилетка атласна, а в кармане грош.

Девушки, подружки, какой нынче свет!
Какой нынче светик, ни в чем правды нет!

Снеги белые, пушисты

Снеги белые, пушисты
Покрывали все поля,
Одного лишь не покрыли
Горя люта моего.

Есть кусточек среди поля,
Одинешенек стоит,
Он не клонит к земле ветки
И листочков на нем нет.

Одна горька я, несчастна,
Все горюю по милом,
День горюю, ночь тоскую,
Понапрасну слезы лью.

Слеза канет, снег растает,
В поле вырастет трава.
Никто травушки не косит,
Шелковой не обожнет.

Никто девушки не любит,
Никто замуж не берет.
Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок.

Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок,
Посмотрю я в ту сторонку,
Где мой миленький живет.

Сизый голубочек

Сизый голубочек сидел на дубочке.
Очи его ясны, брови его черны, (2 раза)
Личико его беленько.

Тут летела пава, середь двора пала.
Она про то знает, она про то ведает, (2 раза)
Что мой милый дружок робит.

Мой миленький робит, сам по двору ходит,
Мой миленький робит, сам по двору ходит, (2 раза)
Своего коня седлает.

Оседлавши коня, коня вороного,
Оседлавши коня, коня вороного, (2 раза)
Со двора съезжает.

Как сказала Маша: «Где ты, радость наша?»
Шила, вышивала золоты узоры, (2 раза)
Своему дружку рубашку.

Плакала, рыдала, слезы утирала,
Плакала, рыдала, слезы утирала (2 раза)
Своей русою косою.

Русою косою, лентой голубою,

Русою косою, лентой голубою, (2 *раза*)

Своей правою рукою.

Поле чистое

Поле чистое.
Эх ты, раздолье мое
Преширокое.

Преширокое.
Эх, да и чем же, поле,
Изукрашено?

Изукрашено.
Эх, изукрашено поле
Все цветочками.

Да все цветочками.
Эх, все цветочками —
Василечками.

Голубчик ты мой!

Голубчик, голубчик!
Голубчик ты мой!
Ах, что ж ты, голубчик,
Невесел сидишь?

«Ах, как мне, голубчику,
Веселому быть,
Веселому быть
И радостному?

Вчера у меня
Голубка была,
Голубка была,
Со мной сидела.

Полтру ранешенько
Убита лежит,
Убита лежит,
Застреленная».

Не одна-то ли во поле дорожка

Не одна-то ли да одна, ай, во поле дорожка,
Во поле дороженька, во поле дороженька,
Не одна-то дорожка, ай, дорожка пролегала,
Она пролегала, она пролегала.

Эх, частым ельничком дорожка зарастала,
Она зараста... зарастала,
Молодым-то, горьким, горьким-то осинничком
Дорогу залома... ее залома... заломало.

Что нельзя-то по этой дорожке,
Нельзя в гости е... нельзя в гости ехать.
Уж я хоть поеду ли по ней,
А я к ней не зае... к нею не заеду,

Хоть заеду к своей любушке да сударушке,
Ночки не ночую, ночки не ночую.

Калинушка с малинушкой

Калинушка с малинушкой, лазоревый цвет,

Лазоревый цвет...

Веселая беседа, где миленький пьет...

Где миленький пьет...

Он пить не пьет, голубчик мой, за мной, молодой, шлет,

За мной, молодой, шлет...

А я, млада-младешенька, замешкалася.

Замешкалася...

За утками, за гусями, за лебедями,

За лебедями...

За вольною за пташечкой, за журушкою,

За журушкою...

Как журушка по бережку похаживает,

Похаживает.

Шелкову травинушку пощипывает,

Пощипывает.

Студеною водицей захлебывает,

Захлебывает.

За речкою, за быстрою четыре двора,

Четыре двора.

Во этих ли во двориках четыре кумы,

Четыре кумы.

«Вы, кумушки-голубушки, подружки мои,

Подружки мои!

Кумитесь, любитесь, любите меня,

Любите меня;

Пойдете вы в зеленый сад – возьмите меня,

Возьмите меня.

Вы станете цветочки рвать – нарвите и мне.

Нарвите и мне.

Вы станете веночки плесть – сплетите и мне,

Сплетите и мне.

Пойдете вы на реченьку – возьмите меня,

Возьмите меня.

Вы станете венки бросать – бросьте и мой,

Бросьте и мой.

Как все венки поверх воды, а мой потонул!

А мой потонул.

Как все дружки домой пришли, а мой не бывал».

Степь

Уж ты, степь ли моя, степь,
Э... ой, да степь широкая,
Э... ой, да степь широкая.

Ох, широко ли, далеко,
Э... ой, да степь раскинулась,
Э... ой, да степь раскинулась.

Ох, как по этой по степи,
Э... ой, да по широкой по степи,
Э... ой, да по широкой по степи.

Ох, что никто-то вот по ней
Э... ой, да не проезживал,
Э... ой, да не проезживал.

Проезжали по ней
Э... ой, да все извозчички,
Э... ой, да молоденькие.

Как лошадушки у них
Э... ой, да все буланые,
Э... ой, да все буланые.

Как узды-то на них

Э... ой, да все наборные,
Э... ой, да все наборные.

Как тележки-то у них
Э... ой, да все шиновные,
Э... ой, да все шиновные.

Сослучилось у них
Э... ой, да вот несчастье,
Э... ой, да вот несчастье.

Захворал да занемог
Э... ой, да добрый молодец,
Э... ой, да млад извозчик.

Он просил-то, он просил
Э... ой, да ах, товарищей
Э... ой, да все товарищей:

«Ах вы, братцы вы мои,
Э... ой, да вы, товарищи,
Э... ой, да вы, товарищи!

Не покиньте вы, братцы,
Э... ой, да вороных коней,
Э... ой, да вороных коней!

А свезите вы, братцы,
Э... ой, да батюшке поклон,

Э... ой, да мой низкий поклон.

Родной моей матушке

Э... ой, да челобитьице,

Э... ой, да челобитьице.

Малым моим детушкам

Э... ой, да благословеньице,

Э... ой, да благословеньице.

Молодой моей жене

Э... ой, да полну волюшку,

Э... ой, да всю свободушку!»

Как за речкою, да за быстрою

Как за речкою, да за быстрою,
Ай, люли, люли, да за быстрою.

Как ходил, гулял добрый молодец,
Ай, люли, люли, добрый молодец.

Как на нем, на нем кудри русые,
Ай, люли, люли, кудри русые.

Они чесаны-перечесаны,
Ай, люли, люли, перечесаны.

Повстречались ему девушки,
Ай, люли, люли, ему девушки:

«Ты продай-ка нам, добрый молодец,
Ай, люли, люли, добрый молодец,

Ты продай свои кудри русые!
Ай, люли, люли, кудри русые!»

«Ах вы глупые, неразумные,
Ай, люли, люли, неразумные,

Самому-то мне кудри надобны,

Ай, люли, люли, кудри надобны:

Еще сам-то я неженат хожу,
Ай, люли, люли, неженат хожу,

Неженат хожу, еще холостой,
Ай, люли, люли, еще холостой!»

Плывет, плывет лебедушка

Плывет, плывет лебедушка,
Ладу, ладу!
Плывет навстречу лебедю,
Ладу, ладу!

Сустрел, сустрел лебедушку,
Ладу, даду!
Сустрел тот лебедь белый.
Ладу, даду!

Пошел ходить с лебедушкой,
Ладу, даду!
С подруженькой помолвился.
Ладу, даду!

И пели славу лебедю,
Ладу, даду!
И пели славу белому
Ладу, даду!

Зачем тебя я, милый мой, узнала

Зачем тебя я, милый мой, узнала,
Зачем ты мне ответил на любовь?
Ах, лучше бы я горяшка не знала,
Не билось бы сердечко мое вновь. (2 раза)

Терзаешь ты сердечко молодое,
Тебя твоя зазнобушка зовет...
Проходит только время золотое,
Зачем же ты, желанный, не идешь? (2 раза)

Я жду. И вот приходит долгожданный,
Целует, нежно за руку берет...
Ах, милый друг, мой нежный друг желанный!
И сердце песню радости поет. (2 раза)

Позарастали стёжки-дорожки

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки.
Позарастали мохом, травой,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Мы обнимались, слезно прощались,
Помнить друг друга мы обещались.
Нет у меня с той поры уж покою —
Верно, гуляет милый с другою.

Если забудет, если разлюбит,
Если другую мил приголубит —
Я отомстить ему поклянуса,
В речке глубокой я утоплюся.

Птички-певуньи, правду скажите,
Весть про милого вы принесите.
Где ж милый скрылся, где пропадает?
Бедное сердце плачет, страдает.

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки.
Позарастали мохом, травой,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Не корите меня, не браните

Не корите меня, не браните,
Не любить я его не могла;
Полюбивши же, все, что имела,
Все ему я тогда отдала.

Посмотрите, что стало со мною,
Где девалась моя красота,
Где румянец, что спорил с зарею,
Где волнистых волос густота?

Где девичий мой смех серебристый,
Где беспечная резвость моя?
Все ему одному безраздельно
Отдала, безрассудная, я.

Я готова забыть свое горе
И простить ему все его зло,
Не корите ж меня, не браните,
Мне и так тяжело, тяжело...

На родимую сторонку

На родимую сторонку
Сокол ясный прилетел
И на елку молодую (2 *раза*)
Тихо, робко он присел.

«Отчего ты так невесел,
Сизы крылья опустил,
Вниз головоньку повесил, (2 *раза*)
Хвост печально распустил?»

«Там, за морем, морем синим
Соколицу я любил,
Где ни взялся ворон черный,
От меня ее отбил.
От меня отбил милую,
Навек счастья лишил».

Кукует кукушечка

Кукует кукушечка
Во темном (и) во лесу;
Горюет моя девчоночка
По милому по дружку.

Горюет девчоночка
По милому дружку.
Грудью вся-то нездорова,
Сама она чуть жива.

Грудью нездорова да
Сама она чуть жива.
«Ты скажи, скажи, девчоночка,
Верно ль любишь ты меня?

Ты скажи, девчоночка,
Верно ль любишь ты меня?
Если верно любишь (и),
Выйди замуж за меня».

Прощай, жизнь, прощай, радость моя

Прощай, жизнь, прощай, радость моя, ой,
Слышу я, едешь, милый, от меня, ой,
Слышу я, едешь, милый, от меня.

Слышу я, едешь, милый, от меня, ой,
Нам-то судьба с тобой, милый, расстаться,
Тебя мне боле будет не видать.

Тебя боле будет не видать, ой,
Темная ноченька, девке не спится,
Сама я знаю, милый, почему.

Сама знаю, милый, почему, ой,
Сама я, девушка, ему сказала:
«За мною, мальчик, боле не гонись,

За мной, мальчик, боле не гонись,
Если погонишься, мальчик, за мной,
Потеряешь свой, мальчик, покой».

Потеряла я колечко

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь,
Да, любовь, наверно,
Потеряла я любовь.

Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно,
Буду плакать день и ночь.

Где девался тот цветочек,
Что долины украшал,
Украшал, наверно,
Что долины украшал?

Где тот миленький дружок,
Что словами улещал,
Улещал, наверно,
Что словами улещал?

Улестил меня словами,
Сам уехал далеко,
Далеко, наверно,
Сам уехал далеко.

Сам уехал, меня бросил
И малютку на руках,
На руках, наверно,
И малютку на руках.

Как взгляну я на малютку —
Слезой горькой обольюсь,
Обольюсь, наверно,
Слезой горькой обольюсь.

Чрез тебя ли, мой дружок,
Пойду в речке утоплюсь,
Утоплюсь, наверно,
Пойду в речке утоплюсь.

Долго русою косою
Колыхалась по волнам,
По волнам, наверно,
Колыхалась по волнам.

Правой рученькой махала:
Прощай, милый мой, прощай,
Милый мой, наверно,
Прощай, милый мой, прощай.

Зелёная роща

Зеленая роща всю ночь прошумела,
А я, молоденька, всю ночь просидела.

Всю ночку не спала, сидела и пряла.
«Пряди, моя пряха, пряди, не ленися!»

«Я бы рада пряла, меня в гости звали,
Меня в гости звали к соседу в беседу.

К соседу в беседу, во пир пировати,
Во пир пировати, гостей забавляти.

Как приехал в гости на вороном коне,
На вороном коне в белом балахоне.

В белом балахоне мой милый с усами,
Мой милый с усами, с русыми кудрями».

Валенки

Валенки да валенки!
Ах, не подшиты, стареньки!

Нельзя валенки носить,
Ох, не в чем к милому сходить!

Ух ты, Коля, Коля-Николай,
Сиди дома, не гуляй!

Не ходи на тот конец,
Ой, да не носи девкам колец!

Чем подарочки носить —
Лучше валенки подшить.

Валенки да валенки!
Ах, не подшиты, стареньки!

Суди, люди, да суди, Бог,
Как же я любила:

По морозу босиком
К милому ходила!

Валенки да валенки!

Ах, не подшиты, стареньки!

Порушка-Параня

– Эх ты, Порушка, Параня,
Ты за что любишь Ивана?
– Эх, я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява!

Эх, что головушка кудрява,
А бородушка кучерява!
Ох, головушка кудрява,
А бородушка кучерява!

Эх, кудри выются до венца,
Люблю Ваню-молодца!
Ох, кудри выются до венца,
Люблю Ваню-молодца!

Эх, уж как Ванюшка
По горенке похаживает,
Эх, как он сапог о сапог
Поколачивает!

Пойду ль я, выйду ль я

Пойду ль я, выйду ль я да,
Пойду ль я, выйду ль я да
Во дол, во долинушку да
Во дол, во широкую.

Сорву ль я, вырву ль я да,
Сорву ль я, вырву ль я да
С винограда ягодку да
С винограда винную.

То ли мне не ягодка да,
То ли мне не винная да,
Я цветочек сорвала да
Я веночек совила.

Кинуся, брошуся да,
Кинуся, брошуся да
Ко молодцу на колени,
Ко молодцу милому.

Я у молодца сижу да
Я на молодца гляжу: «Да
Скажи, душа, скажи, свет, да
Скажи, любишь али нет?

Скажи, душа, скажи, свет, да
Скажи, любишь али нет?» – «Да
Я любить-то не люблю, да
Наглядеться не могу!»

Ах, вы, сени мои, сени

Ах, вы, сени мои, сени,
Сени новые мои,
Сени новые кленовые,
Решетчатые!

Как и мне по вам, по сеничкам,
Не хаживати,
Мне мила друга за рученьку
Не важивати!

Выходила молода
За новые ворота,
Выпускала сокола
Из правого рукава.

На полетике соколику
Наказывала:
«Ты лети, лети, соколик,
Высоко и далеко.

И высоко и далеко,
На родиму сторону.
На родимой на сторонке
Грозен батюшка живет.

Он грозен, сударь, грозен,
Он немилостивой:
Не пускает молодую
Поздно вечером одну.

Я не слушала отца,
Спотешала молодца.
Я за то его спотешу,
Что один сын у отца.

Что один сын у отца
Уродился в молодца.
Зовут Ванюшкою —
Пивоварушкою.

Пивовар пиво варил,
Зелено вино курил.
Вино зелено курил,
Красных девушек манил:

«Вы пожалуйста, девицы,
На поварню на мою!
На моей ли на поварне
Пиво пьяно на ходу.

На моей ли на поварне
Пиво пьяно на ходу,
Пиво пьяно на ходу
И на сладком на меду».

Ах, вы, сени мои, сени,
Сени новые мои,
Сени новые кленовые,
Решетчатые!

Жигули

Пересохни, Волга-речка,
Перестань болеть, сердечко.
Ветер дует, лес качает —
Жигули вы, Жигули —
По мне милочка скучает,
До чего ж вы довели!

На колечке два глазка,
Милый бросит – мне тоска.
На том боку утка кричит —
Жигули вы, Жигули —
Не по мне ли милка плачет?
До чего ж вы довели!

У мого миленочка
Ум, как у теленочка:
Полюбилася присуха —
Жигули вы, Жигули —
Девяноста лет старуха...
До чего ж вы довели!

Ой, мороз, мороз

Ой, мороз, мороз, не морозь меня,
Не морозь меня, моего коня.

Моего коня белогривого.
У меня жена, ох, ревнивая.

У меня жена, ох, красавица,
Ждет меня домой, ждет-печалится.

Я вернусь домой на закате дня,
Обниму жену, напою коня.

Ах, Самара-городок

Платок тонет и не тонет,
Потихонечку плывет.
Милый любит и не любит,
Только времечко идет.

Припев:

Ах, Самара-городок,
Беспокойная я,
Беспокойная я,
Успокой ты меня!

Я росла и расцветала
До семнадцати годов,
А с семнадцати годов
Крушит девушку любовь.

Припев.

Милый спрашивал любви —
Я не знала, что сказать.
Молода, любви не знала,
Ну и жалко отказать.

Припев.

Понапрасну небо ясно,
Одна звездочка горит,
Понапрасну милых много —
Об одном сердце болит.

Припев.

Тебе, белая береза,
Нету места у реки.
Если я тебе невеста,
Ты меня побереги.

Припев.

Милый скажет «до свиданья» —
Сердце вскинется огнем,
И тоскует, и томится
Все о том же, все о нем.

Припев.

Мы на лодочке катались

Мы на лодочке катались,
Золотистой, золотой.
Не гребли, а целовались,
Не качай, брат, головой.

В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят, сосенка.
Слюбилася с молодчиком
Веселая девчонка.

Я тогда тебе поверю,
Что любовь верна у нас, —
Поцелуй меня, мой милый,
Без отрыву сорок раз.

В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят, сосенка.
Понравился мне, девице,
Молоденький мальчонка.

Меня маменька ругает,
Тятыка боле бережет:
Как приду с гулянки поздно,
Он с поленом стережет.

А я, говорит, тебя, говорит,
Дочурочка, уважу.
А я, говорит, тебе, говорит,
Гуляночку налажу.

Где мы с миленьким встречались,
Там зеленая трава,
Где мы с милым расставались,
Там посохли дерева.

В лесу, говорят, в бору, говорят,
Росла, говорят, сосенка.
Уж больно мне понравился
Молоденький мальчонка.

Выйду на улицу

Выйду на улицу, солнца не видать.
Девки молодые свели с ума опять.
Выйду на улицу, гляну на село:
Девки гуляют – и мне весело.

Матушка родная, дай воды холодной,
Сердце мое так и кидает в жар!
Раньше я гулял в зеленом саду,
Думал, на улицу век не пойду.

А теперь под вечер аж пятки горят,
Ноженьки резвые пляски хотят.
Я пойду на улицу, к девкам пойду,
Голосом звонким я им подпою.

Матушка, слышишь: соловушка поет,
А там, под горою, пляска идет.
Девки голосистые звонко поют,
Доброму молодцу спать не дают.

Течёт ручей

Вот и прошли года, но мы не старые,
Недолюбившие сидим, усталые!
Весна счастливая, а сколько красок в ней?
Под старой ивою течет, течет ручей!

Припев:

Течет ручей, бежит ручей!
И я ничья, и ты ничей!
Течет ручей, бежит ручей!
И я ничья, и ты ничей!

Лишь только помнится, как мы лопатили,
Не стали все-таки людьми богатыми.
Рядились простенько, гуляли все гурьбой.
Теперь я с проседью, а ты, как лунь, седой!

Припев.

Судьбе, наверное, так было надобно:
Сердца открытые, как перед ладаном.
Недолюбившие – поведать есть о чем...
Любовь остывшая зажглась иным огнем!

Припев.

Тройка мчится, тройка скачет

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт.
Колокольчик то заплачет,
То хохочет, то звенит.

Припев:

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.
Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.

Вот вдали село большое —
Сразу ожил мой ямщик.
Песней звонкой, удалою
Залился он в тот же миг.

Припев.

Тпру!.. И тройка вдруг осела
У знакомого крыльца,
В сени девушка влетела,
И целует молодца.

Припев.

Вдоль по улице метелица метет

Вдоль по улице метелица метет;
За метелицей мой миленький идет:
– Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне наглядеться, радость, на тебя!

На твою ли на приятну красоту,
На твое ли да на белое лицо.
Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне наглядеться, радость, на тебя!

Красота твоя с ума меня свела,
Иссушила добра молодца меня.
Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне наглядеться, радость на тебя!

Разлука ты, разлука

Разлука ты, разлука,
Чужая сторона,
Никто нас не разлучит,
Лишь мать сыра земля.

Все пташки, канарейки
Так жалобно поют.
И нас с тобой, мой милый,
Разлуке предают.

Зачем нам разлучаться?
Зачем в разлуке жить?
Не лучше ль повенчаться
И друг друга любить?

Колечко потускнело,
Цветок совсем завял,
И больше уж мой милый
Любить меня не стал.

Соловушка

В роще пел соловушка, там вдали,
Песню пел о счастье, пел о любви.

Припев:

С чарами не справишься,
Век ты будешь мой.
Ой, как ты мне нравишься,
Милый, дорогой.

В рощу заманила бы я тебя
И заморозила бы, сидя у огня.

Припев.

Губы твои алые, брови дугой,
Век бы целовала их, милый, дорогой.

Припев.

В роще пел соловушка, там вдали.
Песню пел о счастье, пел о любви.

Припев:

С чарами ты справился
И ушел к другой. О-ой!..

Ах, как ты мне нравился,
Ой-ой-ой!

Напилася я пьяна

Напилася я пьяна,
Не дойду я до дому!
Довела меня тропка дальняя
До вишневого сада.

Там кукушка кукует,
Мое сердце волнует.
Ты скажи-ка мне, Расскажи-ка мне,
Где мой милый ночует?

Если он при дороге,
Помоги ему, Боже!
Если с любушкой на постелюшке,
Накажи его, Боже!

Чем же я не такая,
Чем чужая другая?
Я хорошая, я пригожая,
Только доля такая!

Если б раньше я знала,
Что так замужем плохо,
Расплела бы я русу косоньку,
Да сидела б я дома!

Напилася я пьяна,
Не дойду я до дому!
Довела меня тропка дальняя
До вишневого сада.

В деревне было Ольховке

В деревне было Ольховке...

Припев:

Лапти, да лапти, да лапти мои,
Эх, лапти мои, лапти лыковые,
Вы не бойтесь, ходите,
Тятка новые сплетет!

Там жил-был парень Андреяшка.

Припев.

Полюбил Андреяшка Парашку.

Припев.

Он носил ей дороги подарки.

Припев.

Все прянцы да баранцы.

Припев.

Не велел ему тятка жениться...

Припев.

Эх, заплакал тут наш Андрешка.

Припев.

А за ним заревела Парашка.

Припев.

Летят утки

Летят утки, летят утки и два гуся.

Ох, кого люблю, кого люблю, не дождуся.

Я влюбилась, я влюбилась, молодая.

Ох, знать, судьба, знать, судьба моя такая.

Мил уехал, мил уехал за Воронеж.

Ох, теперь его, теперь его не воротишь.

Когда, милый, когда, милый, бросать станешь,

Ох, не рассказы... не рассказывай, что знаешь.

О, как трудно, ой, как трудно расстаются —

Ох, глазки смотрят, глазки смотрят, слезы льются.

Цветет колос, цветет колос, к земле клонит,

Ох, по милом, ох, по милом сердце ноет.

Калина красная

Калина красная,
Калина вызрела...
Я у залеточки
Характер вызнала.

Характер вызнала,
Характер, ой, какой!
Я не уважила,
А он пошел к другой.

А он пошел к другой,
А я не спорила.
Так, значит, он хорош,
А я не стоила!

А я пошла с другим —
Ему не верится.
Он подошел ко мне —
Удостовериться.

Удостоверился,
Но не добился слов.
А я одно твержу:
Ты потерял любовь.

Ты потерял любовь,
Она найденная —
Другому мальчику
Переведенная.

Ты потерял любовь,
И я уверенно
Другому мальчику
Передоверена.

Вот кто-то с горочки спустился

Вот кто-то с горочки спустился,
Наверно, милый мой идет!
На нем защитна гимнастерка,
Она с ума меня сведет!

На нем погоны золотые
И яркий орден на груди...
Зачем, зачем я повстречала
Его на жизненном пути?

Зачем, когда проходит мимо,
С улыбкой машет мне рукой?
Зачем он в наш колхоз приехал,
Зачем нарушил мой покой?

Его увижу – сердце сразу
В моей волнуется груди!
Зачем, зачем я повстречала
Его на жизненном пути?!

Вдоль по Питерской

Вдоль по Питерской,
По Тверской, Ямской,
По Тверской, Ямской, по дороженьке.

Едет мой милой, мил на троечке,
Мил на троечке с колокольчиком.

Мил на троечке с колокольчиком,
С колокольчиком, со бубенчиком...

Пишет мой милой ко мне грамотку,
Ко мне грамотку – весть нерадостну.

Весть нерадостну не пером писал,
Не пером писал, не чернилами.

Пишет милый мой горячими слезьми,
Горячими слезьми молодецкими:

«Не сиди, Дуня, поздно вечером,
Поздно вечером под окошечком;

Ты не жги, не жги воскову свечу,
Воскову свечу воску ярого;

Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милого!»²

² Это один из вариантов песни, широко известный в исполнении Ф. Шаляпина (1873–1938).

По муромской дорожке

По муромской дорожке
Стояли три сосны.
Прощался со мной милый
До будущей весны.

Он клялся и божился
Одну меня любить,
На дальней на сторонке
Меня не позабыть.

Сел на коня лихого,
Уехал в дальний край;
Оставил в моем сердце
Тоску лишь да печаль.

Однажды мне приснился
Ужасный, страшный сон,
Что милый мой женился,
Нарушил клятву он.

А я над сном смеялась
При ясном свете дня:
«Не может того статья,
Чтоб мил забыл меня».

Но сон мой скоро сбылся,
И раннею весной
Мой милый возвратился
С красавицей женой.

Я у ворот стояла,
Когда он проезжал,
Меня в толпе народа
Он взглядом отыскал.

Увидел мои слезы,
Глаза он опустил,
И понял, что навеки
Младую жизнь сгубил.

Пойду я в лес зеленый,
Где реченька течет,
В холодные объятья
Она меня влечет.

Когда меня достанут
С того речного дна,
Тогда, мой друг, узнаешь,
Что клятве я верна.

Окрасился месяц багрянцем

Окрасился месяц багрянцем,
Где волны бушуют у скал.

– Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя поджидал!

– Кататься я с милым согласна,
Я волны морские люблю.
Дай парусу полную волю,
Сама же я сяду к рулю.

– Ты правишь в открытое море,
Где с бурей не справиться нам.
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам!

– Нельзя? Почему ж, дорогой мой?
А в горькой минувшей судьбе,
Ты вспомни, изменник коварный,
Как я доверялась тебе.

– Послушай, ты жизнью рискуешь.
Безумная, руль поверни!
На это сердитое море,
На эти ты волны взгляни.

А волны бросаются с ревом
На наш беззащитный челнок.
– Прочь весла! От гибели верной
Спасти чтоб никто нас не мог!..

Всю ночь волновалось море,
Шумела морская волна;
Поутру приплыли два трупа
И щепки того челнока...

Тонкая рябина

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?

А через дорогу,
За рекой широкой,
Так же одиноко
Дуб стоит высокий.

«Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться?
Я б тогда не стала
Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями
Я б к нему прижалась
И с его листьями
День и ночь шепталась...

Но нельзя рябине
К дубу перебраться —
Знать, мне, сиротине,

Век одной качаться».³

³ Источником песни является стихотворение Ивана Сурикова (1841–1880) «Рябина».

Во поле береза стояла...

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Люли, люли, стояла,
Люли, люли, стояла.

Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Люли, люли, заломати,
Люли, люли, заломати.

Я ж пойду, пойду, погуляю,
Белую березу заломаю;
Люли, люли, заломаю,
Люли, люли, заломаю.

Срежу с нее три пруточка,
Сделаю себе я три гудочка,
Люли, люли, три гудочка,
Люли, люли, три гудочка.

Четвертую балалайку.
Пойду на новые на сени,
Люли, люли, на сени,
Люли, люли, на сени.

Стану в балалаечку играти,
Стану я старого будити.
Люли, люли, будити,
Люли, люли, будити:

«Встань ты, мой старый, проснися,
Борода седая, пробудися,
Люли, люли, пробудися,
Люли, люли, пробудися.

Вот тебе помои, умойся!
Вот тебе рогожа, утрися!
Люли, люли, утрися,
Люли, люли утрися.

Вот тебе лопата, помолися!
Вот тебе борона, расчешися!
Люли, люли, расчешися,
Люли, люли, расчешися.

Вот тебе лапотки, обуйся!
Вот тебе шубенка, оденься!
Люли, люли, оденься,
Люли, люли, оденься».

Стану в балалаечку играти,
Стану я милого будити.
Люли, люли, будити,
Люли, люли, будити:

«Встань, ты, мой милый, проснися!
Ты, душа моя, пробудися!
Люли, люли, пробудися,
Люли, люли, пробудися.

Вот тебе водица, умойся!
Вот полотенце, утрися!
Люли, люли, утрися,
Люли, люли утрися.

Вот тебе икона, помолися!
Вот гребешок, расчешися!
Люли, люли, расчешися,
Люли, люли, расчешися.

Вот тебе башмачки, обуйся!
Вот тебе кафтанчик, оденься!
Люли, люли, оденься,
Люли, люли, оденься».⁴

⁴ «Во поле береза стояла» является народным вариантом стихотворения «Русская песня» татарского поэта Нигмата Ибрагимова (1778–1818), профессора Казанского университета.

Когда б имел златые горы

– Когда б имел златые горы
И реки, полные вина,
Все отдал бы за ласки, взоры,
Чтоб ты владела мной одна.

– Не упрекай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу.
Тогда свободно и счастливо
С молитвой ты пойдешь к венцу.

– Ах, нет, твою, голубка, руку
Просил я у него не раз.
Но он не понял мою муку
И дал жестокий мне отказ.

Спроси у сердца ты совета,
Страданьем тронута моим.
И веря святости обета,
Беги с возлюбленным своим.

– Ну как же, милый, я покину
Семью родную и страну?
Ведь ты заедешь на чужбину
И бросишь там меня одну.

Умчались мы в страну чужую.
А через год он изменил...
Забыл и клятву роковую,
Когда другую полюбил.

А мне сказал, стыдясь измены:
– Ступай обратно в дом отца.
Оставь, Мария, мои стены!
И проводил меня с крыльца.

– За ласки, речи огневые
Я награжу тебя конем:
Уздечко, хлыстик золотые,
Седельце, шито жемчугом.

Ты, моряк, красивый сам собою

Ты, моряк, красивый сам собою,
Тебе от роду двадцать лет.
Полюби меня, моряк, душою,
Что ты скажешь мне в ответ?

Припев:

По морям, по волнам —
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям,
Эх!
Нынче здесь, а завтра там.

Ты, моряк, уедешь в сине море,
Оставляешь меня в горе,
А я буду плакать и рыдать,
Тебя, моряк мой, вспоминать.

Припев.⁵

⁵ Любимая песня В. Чапаева, о чем свидетельствует Дм. Фурманов в своем романе. Источником являются «Куплеты моряка» из водевиля В. Межевича (1814–1849) «Артур, или Шестнадцать лет спустя», которые исполнялись хором вместе с моряком.

Я на горку шла

Я на горку шла, тяжело несла...

Припев:

Уморилась, уморилась, уморила.

Тяжело несла в решете овса...

Припев.

В решете овса, полтора зерна...

Припев.

Я домой пришла, овес высыпала...

Припев.

В нетопленную печь овес ссыпала...

Припев.

Уж я три-то дня сушила и четыре дня толкла...

Припев.

На девятый день я блинов напекла...

Припев.

Я блинов напекла да к соседушке пошла...

Припев.

А соседка не добра – не попотчевала...

Припев.

Уж я губушки надула и домой пошла...

Припев.

Я домой пришла – мужа выбрала...

Припев.

«Уж ты, куричьё дыханье, петушино воздыханье»...

Припев.

Уж и бил меня муж, колотил меня муж...

Припев.

Он ко нитке привязал, соломиной наказал...

Припев.

Я со этих ли побоев три недели хворала...

Припев.

На четвертую неделю выздоравливала...

Припев.

Уж я съела, молода, да блинов стопу...

Припев.

Блинов стопу, пирогов сотню...

Припев.

Быка-третьяка, телку, гуся, поросю...

Припев.

Телку, гуся, поросю, еще уточку...

Припев.

Еще уточку на закусочку...

Припев.

А лихая свекровь позавидовала...

Припев.

«Как тебя, моя молодушка, не разорвало?»

Припев.

«Разорви того живот, кто неправдою живет...

Припев.

Еще старых старух, что не любят молодых!»

Припев.

Веселые гуси

Жили у бабуси
Два веселых гуся:
Один серый, другой белый —
Два веселых гуся.

Вытянули шеи:
У кого длиннее?
Один серый, другой белый —
У кого длиннее?

Мыли гуси лапки
В луже у канавки.
Один серый, другой белый —
Спрятались в канавке.

Вот кричит бабуся:
«Ой, пропали гуси!
Один серый, другой белый —
Гуси мои, гуси!»

Выходили гуси,
Кланялись бабусе.
Один серый, другой белый —
Кланялись бабусе.

Барыня

Ходи, изба! Ходи, печь —
Хозяину негде лечь!
Вот, барыня моя,
Сударыня моя!

Я за барыней ходил —
Руки-ноги познобил.
Барыня, барыня!
Сударыня-барыня!

Глаза твои кари,
Стрижена головка —
Целовать неловко.
Барыня ты моя!

Ходи, барыня, смелее —
Музыкантам веселее!
Вот моя барыня!
Вот моя сударыня!

Яблочко

Эх, яблочко, да на тарелочке,
Надоела жена – пойду к девочке.

Эх, яблочко, куда ж ты котишься:
К черту в лапы попадешь —
Не воротись.

Эх, яблочко, катись по бережку,
Купил товар, давай денежку.

Эх, яблочко, соку спелого,
Полюбила я парня смелого.

Эх, яблочко, цвета макова,
Я любила их одинаково.

Эх, яблочко, цвета ясного,
Ты за белого, я за красного.

На поле танки грохотали

На поле танки грохотали,
Солдаты шли в последний бой.
А молодого командира
Несли с пробитой головой.

По танку вдарила болванка,
Прощай, родимый экипаж.
Четыре трупa возле танка
Наполнят утренний пейзаж.

Машина пламенем объята,
Вот-вот рванет боекомплект.
А жить так хочется, ребята,
И вылезать уж мочи нет.

Нас извлекут из-под обломков,
Поднимут на руки каркас.
И залпы башенных орудий
В последний путь проводят нас.

И полетят тут телеграммы
Родных и близких известить,
Что сын ваш больше не вернется
И не приедет погостить.

В углу заплачет мать-старушка,
Смахнет слезу старик отец,
И молодая не узнает,
Какой у парня был конец.

И будет карточка пылиться
На полке пожелтевших книг.
В военной форме, при погонах,
Теперь он больше не жених.

Солдатушки, бравы ребятушки

– Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши деды?
– Наши деды – славные победы!
Вот где наши деды!

– Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши матки?
– Наши матки – белые палатки!
Вот где наши матки!

– Солдатушки, бравы ребятушки,
А где ж ваши жены?
– Наши жены – ружья заряжены!
Вот где наши жены!

– Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши сестры?
– Наши сестры —
штыки, сабли острые,
Вот где наши сестры!

– Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваши детки?
– Наши детки – пули наши метки!
Вот где наши детки!..

– Солдатушки, бравы ребятушки,
Где же ваша хата?
– Наша хата – лагерь супостата.
Вот где наша хата!

Любо, братцы, любо!

Как на быстрый Терек, на широкий берег
Вывели казаки сорок тысяч лошадей,
И покрылся берег, и покрылся берег
Сотнями порубленных, пострелянных людей.

Припев:

Любо, братцы, любо, любо, братцы жить.
С нашим атаманом не приходится тужить!

Атаман наш знает, кого выбирает,
Крикнули: «По коням», – позабыли про меня.
Им досталась воля и казачья доля,
Мне досталась черная, холодная земля.

Припев.

А первая пуля в лоб меня целует,
А вторая пуля да поранила коня —
Жинка загорюет, выйдет за другого,
Выйдет за другого, позабудет про меня.

Припев.

Жалко только волюшку во широком поле,
Жалко мать-старушку да буланого коня.

Во широком поле станет черный ворон
Надо мной кружиться и клевать меня.

Припев.

Старики, старухи, дети, молодухи,
Тихо спит станица, матери не спят.
Запалил станицу, вырезал станицу
Местечковый жадный продотряд.

Припев.

И все то, что было, помним все, что было.
Тяжела казацкая мертвая слеза.
Даже и в могилах, в ямах торопливых,
Святой Руси Великой забывать нельзя...

Припев.

По дорожке неровной, по тракту ли

По дорожке неровной, по тракту ли —
Все равно нам с тобой по пути.
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати.

Прокати нас до речки, до мостика,
Где шумят серебром тополя,
Запевайте-ка, девушки, песенку
Про коммуноу, про наши поля.

Не политы дождем, не повыжаты
Наши полосы в нашем краю.
Кулачье на тебя разобижено,
На счастливую долю твою.

Им бы только ругаться да лаяться —
Злоба льется у них через край.
Кулачье до тебя добирается.
Друг наш Петя, врагам не сдавай!

По дорожке неровной, по тракту ли —
Все равно нам с тобой по пути.
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати.

Бывали дни весёлые

Бывали дни веселые, гулял я, молодец!
Не знал тоски-кручинушки, был вольный удалец.

Бывало, вспашешь пашенку, лошадок запряжешь,
А сам тропой знакомою в заветный дом пойдешь.

Иду, там дожидается красавица моя,
Глаза полуоткрытые, с улыбкою всегда.

Сейчас моя хорошая забыла про меня.
Забыла и покинула, в хоромы жить пошла.
Живет у «черта старого», как в клетке золотой,
Наряжена, как куколка, с распущенной косой.

Напала мысль злодейская: впотьмах нашел топор,
Простился с отцом, матерью, сам вышел через двор.

Иду, а ночка темная; вдали журчал ручей.
И дело совершилось...
С тех пор я стал злодей.

Теперь в Сибирь на каторгу угонят молодца
За девку черноокою, за «черта», за купца.

Бывали дни веселые, гулял я, молодец!

Не знал тоски-кручинушки, был вольный удалец.

Во кузнице

Во ку... во кузнице,
Во кузнице молодые кузнецы.
Они, они куют,
Они куют, принаваривают,
Молотами приколачивают.

К себе, к себе Дуню,
К себе Дуню приговаривают:
«Пойдем, пойдем, Дуня,
Пойдем, Дуня, во лесок, во лесок,
Сорвем, сорвем, Дуня,
Сорвем, Дуня, лопушок, лопушок!

Сошьем, сошьем, Дуня,
Сошьем, Дуня, сарафан, сарафан.
Носи, носи, Дуня,
Носи, Дуня, не марай, не марай!
По праздничкам надевай, надевай.
По бу... по будничкам,
По будничкам берегай, берегай».

Попал, попал Дуне,
Попал Дуне таракан в сарафан.
Проел, проел Дуне,
Проел Дуне таракан сарафан.

Не плачь, не плачь, Дуня,

Не плачь, Дуня, не рыдай, не рыдай.

Сарафан свой поскорее зашивай, зашивай.

Сама садик я садила

Сама садик я садила,
Сама буду поливать,
Сама милого любила,
Сама буду забывать.

Ах, что это за садочек,
За зелененький такой?
Ах, что это за мальчишка
Разбессовестный такой?

Пустил славушку худую,
Все соседи говорят,
За глаза меня ругают,
А в глаза меня хвалят.

На гулянье при народе
Стал он девуку целовать.
А девчонке стыдно стало,
Стала плакать и рыдать.

И мальчишке жалко стало,
Стал ее он утешать,
Купил шелковый платочек,
Начал слезы утирать.

«Ты не плачь, не плачь, девица,
Не плачь, девица-душа,
Только призыв я отбуду,
Возьму замуж за себя».

«Тебе, мальчик, не жениться,
Мне тебя уж не видать —
Твой папашенька богатый
Не позволит меня взять».

Ты за что любишь Ивана?

– Эх ты, Порушка, Параня,
Ты за что любишь Ивана?
– Эх, я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява!

Эх, что головушка кудрява,
А бородушка кучерява!
Ох, головушка кудрява,
А бородушка кучерява!

Эх, кудри выются до венца,
Люблю Ваню-молодца!
Ох, кудри выются до венца,

Люблю Ваню-молодца!
Эх, уж как Ванюшка
По горенке похаживает,
Эх, он сапог о сапог поколачивает!

Барыня ты моя

У нас нонче субботея,
А назавтра – воскресенье.
Барыня ты моя, сударыня ты моя!
А-а! Воскресенье.

Ко мне нонче друг Ванюша приходил.
Три кармана друг Ванюша приносил.
Барыня ты моя, сударыня ты моя.
А-а! Друг Ванюша приносил.

Первый карман со деньгами.
Второй карман с орехами.
Барыня ты моя, сударыня ты моя.
А-а! С орехами.

Третий карман со изюмом.
Третий карман со изюмом.
Барыня ты моя, сударыня ты моя.
А-а! Со изюмом.

Со деньгами любить можно.
От орехов зубам больно.
Барыня ты моя, сударыня ты моя.
А-а! Зубам больно.

От изюма губы сладки —
Нельзя с милым целоваться.
Барыня ты моя, сударыня ты моя.
А-а! Целоваться.

Нельзя с милым целоваться.
Можно только обниматься.
Барыня ты моя, сударыня ты моя.
А-а! Обниматься.

При лужке, при лужке...

При лужке, лужке, лужке,
При широком поле
В незнакомом табуне
Конь гулял по воле.

Ты гуляй, гуляй, мой конь,
Пока не поймаю,
Я поймаю, зануздаю.
Шелковой уздою.

Я поймаю, зануздаю
Шелковой уздою,
Дам две шпоры под бока —
Конь летит стрелою.

Ты лети, лети, мой конь,
Ты, как вихорь, мчися,
Против Сашина двора,
Конь, остановися.

Подъезжай, конь, к воротам,
Топни копытами,
Чтобы вышла красавица
С черными бровями.

Но не вышла красавица,
Вышла ее мати:
«Здравствуй, здравствуй, мил зятек,
Пожалуйте в хату».

«Нет, я в хату не пойду,
Пойду я в светлицу,
Разбужу я ото сна
Красную девицу».

Красавица встала,
Ничего не знала,
Правой ручкой обняла
Да поцеловала.⁶

⁶ Источником песни явилась баллада «Казак на родине», впервые опубликованная в 1818 году за подписью А. Дуропа.

Светит месяц

Светит месяц, светит ясный,
Светит белая заря,
Осветила путь-дорожку
Вплоть до Сашина двора.

Я пошел бы к Саше в гости,
Да не знаю, где живет,
Попросил бы друга Петю —
Боюсь Сашу отобьет.

Подхожу я под окошко,
А у Саши огня нет.
«Стыдно, стыдно тебе, Саша,
Рано так ложиться спать!

Стыдно, стыдно тебе, Саша,
Так ложиться рано спать!» —
«А тебе, мой друг, стыднее
До полуночи гулять!

А тебе, мой друг, стыднее
До полуночи гулять!
Не пора ль тебе жениться,
Сашу в жены себе взять?

«Не пора ль тебе жениться,
Сашу в жены себе взять?
Сашу в жены себе взять?
Да закон-правду соблюдать?»»

Светит месяц, светит ясный,
Светит белая заря,
Осветила путь-дорожку
Вплоть до Сашина двора.

Во саду ли, в огороде

Во саду ли, в огороде
Девуца гуляла,
Невеличка, круглоличка,
Румяное личко.

За ней ходит, за ней бродит
Удалой молодчик.
За ней носит, за ней носит
Дороги подарки.

Дорогие-то подарки:
Кумач да китайки.
«Кумачу я не хочу,
Китайки не надо!»⁷

Кумачу я не хочу,
Китайки не надо!
Принеси, моя надежда,
Алого гризета,

Чтоб не стыдно было девке

⁷ Кумач – хлопчатобумажная ткань ярко-красного цвета. Китайка – старинная плотная, чаще синяя ткань (первоначально шелковая, ввозимая из Китая, затем хлопчатобумажная, производимая в России).

На улицу выйти.
Благодарствую, молодчик,
Снабдил ты девицу!»

Я пойду ли, молоденька,
Во торг торговати,
Что во торг ли торговати,
На рынок гуляти.

Я куплю ли, молоденька,
Пахучия мяты:
Посажу я эту мяту
Подле своей хаты:

«Не топчи, бел-кудреватый,
Пахучия мяты:
Я не для тебя сажала,
Я и поливала.

Я не для тебя сажала,
Я и поливала.
Для кого я поливала,
Того обнимала».

Скучно, матушка, весною жить одной

Скучно, матушка, весною жить одной,
А скучней того – нейдет ко мне милой.
А я с горя, со кручины, молода,
Выду, выду на крылечко, постою,

На все стороны четыре посмотрю,
Что летит ли, не летит ясный сокол,
Он не машет ли своим сизым крылом?
Выду, выду за новые ворота,

Погляжу я вдоль по улице в конец,
Что нейдет ли ко мне миленький дружок?
Вдоль по улице метелица метет,
За метелицей и милый друг идет.

И он машет своим ситцевым платком:
«Ты постой, постой, красавица моя!
Еще дай ты насмотреться на тебя,
На твою, радость, прекрасну красоту —

Сокрушила добра молодца меня.
Ты везде, радость, красавицей слыла...
Ну а ныне больно что-то стала ты бледна.

Ах, как ныне ты худа стала, бледна!»⁸

⁸ «Скучно, матушка, весною жить одной» послужила источником для музыкального произведения Дм. Глебова «Скучно, матушка, мне сердцем жить одной», которое, в свою очередь, стало основой народной песни «Вдоль по улице метелица метет».

Лучинушка

Лучина, лучинушка березовая!
Что ж ты, лучинушка, не ясно горишь?

Не ясно горишь не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, в печи не была.

Или ты, лучинушка, не высушена,
Или свекровь лютая водой залила?

Подружки, голубушки, ложитесь спать,
Ложитесь, подруженьки, вам некого ждать!

А мне, молодешеньке, всю ночьку не спать,
Всю ночьку не спать, молодой, постелюшку стлать,

Постелюшку стлать-то мне, мила друга ждать.
Первый сон заснула я – мила друга нет;

Другой сон заснула я – сердечного нет;
Третий сон заснула я – заря – белый свет!

По белой по зорюшке мой милый едет,
Сапожки на ноженьках поскрипывают,

Соболина шубушка пошумливает,

Меня, молодешеньку, побуживает!

Перевоз Дуня держала

Перевоз Дуня держала,
Держала, держала,
Перевозчика наняла,
Наняла, наняла.

Припев:

В роще калина,
Темно, не видно,
Соловушки не поют.

Пришел к Дуне батюшка,
Батюшка, батюшка:
«Перевези меня, Дунюшка,
Дунюшка, Дунюшка!»

Припев.

«А я тебя не ждала,
Не ждала, не ждала,
Перевозчика угнала,
Угнала, угнала».

Припев.

Как пришел к Дуне милый друг,

Милый друг, милый друг:
«Перевези меня, Дуня, в луг,
В зелен луг, в зелен луг!»

Припев.

«А я тебя, мой дружок,
Все ждала, все ждала,
Перевозчика наняла,
Наняла, наняла».

Припев:

В роще калина,
Все стало видно,
И соловушки поют.

Живёт моя красotka

Живет моя красotka
В высоком терему.
А в терем тот высокий
Нет ходу никому.

Я знаю, у красотки
Есть сторож у крыльца,
Но он не загородит
Дорогу молодца.

Короткая расправа
С ним будет у меня,
Не скажет он ни слова,
Отведав кистеня.

А мой кистень сильнее
Десятка кистеней,
Была бы только ночка
Сегодня потемней!

Вхожу я бодро, смело
В парадное крыльцо,
Зазвякает у двери
Железное кольцо.

Навстречу мне выходит,
И дряхлый и седой,
Ревнивый муж коварный
Красотки молодой...

Глухой удар раздался —
Старик уж под ногой...
Теперь пойду поздравлю
Красавицу вдовой.

«Здорова ли, красotka,
Здорова ли, краса?
Давай с тобой уедем
В дремучие леса».

Уж троечка готова
Лихих борзых коней,
Была бы только ночка
Сегодня потемней!..⁹

⁹ Эта песня – народная переработка стихотворения Семена Рыскина (1859–1895) «Удалец».

Ой, полна, полна моя коробушка

Ой, полна, полна моя коробушка,
Есть и ситец, и парча,
Пожалей, душа моя, зазнобушка,
Молодецкого плеча!

Пойду выйду в рожь высокую,
Там до ночки погожу,
Как завижу свою черноокую,
Все товары разложу.

Вот и пала ночка туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу! Идет, пришла моя желанная —
Продает товар купец.

Катя бережно торгуется,
Все боится передать,
Парень с девицей целуется,
Просит цены набавлять.

Цены сам платил я немалые,
Не торгуйся, не скупись,
Подставляй-ка губки алые,
Ближе к молодцу садись!

Дал ей ситцу штуку целую,
Ленту алую для кос,
Поясок – рубашку белую
Подпоясать в сенокос.

Все поклала моя ненаглядная
В короб, кроме перстенька:
– Не хочу ходить я нарядная
Без сердечного дружка!

– То-то дуры вы, молодочки,
Не сама ли принесла
Полуштофчик сладкой водочки,
А подарков не взяла!

Ну, постой же, нерушимое
Обещаньице даю,
У отца дитя любимое,
Ты попомни речь мою:

– Опорожнится коробочка,
На Покров домой приду,
А тебя, моя зазнобушка,
В Божью церковь поведу!

Только знает ночка темная,
Как поладили они,
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!

Ехали казаки

Ехали казаки из Дона домой,
Обманули Галю, забрали с собой.
Ой, ты, Галя, Галя молодая...
Обманули Галю, забрали с собой.

Поедем-ка с нами, с нами, казаками.
Лучше тебе будет, чем у родной мамы.
Ой, ты Галя, Галя молодая...
Лучше с нами будет, чем у родной мамы.

Везли, везли Галю темными лесами,
Привязали Галю за сосну косами.
Ой, ты, Галя, Галя молодая...
Привязали Галю за сосну косами.

Разбрелись по лесу... собрали дрова.
Подожгли сосну, вся горит она.
Ой, ты, Галя, Галя молодая...
Подожгли всю сосну, вся горит она.

Горит сосна, горит, горит и пылает,
Кричит Галя криком, кричит-умоляет.
Ой, ты, Галя, Галя молодая...
Кричит Галя криком, кричит-умоляет:

«Ой, кто в лесу слышит, пускай тот спасает.
У кого есть дочка, тот пусть поучает.
Ой, ты, Галя, Галя молодая...
У кого есть дочка, тот пусть поучает.

У кого есть дочка, тот пусть поучает,
Темненькою ночью гулять не пускает.
Ой, ты, Галя, Галя молодая...
Темненькою ночью гулять не пускает».

Отозвался казак: «Я в поле ночью,
Я твой голосочек издали почую.
Ой, ты Галя, Галя молодая...
Я твой голосочек издали почую».

Из-за острова на стрежень

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны,
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны.

На переднем Стенька Разин
С молодой сидит княжной,
Свадьбу новую справляет,
Сам веселый и хмельной!

Позади их слышен ропот:
«Нас на бабу променял,
Только ночь с ней провозился —
Сам наутро бабой стал».

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман,
И он мощною рукою
Обнял персиянки стан:

«Чтобы не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На, красавицу прими!»
Одним взмахом поднимает

Он красавицу княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну...

«Что ж вы, черти, приуныли,
Эй ты, Филька, черт, пляши!
Грянем, братцы, удалую
На помин ее души...»¹⁰

¹⁰ Песня является народной переработкой стихотворения волжского поэта Дм. Садовникова (1847–1883). В основу легло предание «Бунт Стеньки Разина», изложенное Н.И. Костомаровым. Инсценировалось с музыкой солдатами Ярославля (1905), частично вошло в народную драму «Лодка». Стрежень – место в реке (обычно в середине) с наибольшей скоростью течения и глубиной.

По Дону гуляет казак молодой

По Дону гуляет, по Дону гуляет,
По Дону гуляет казак молодой.

В саду дева плачет, в саду дева плачет,
В саду дева плачет над быстрой рекой,

Ее утешает, ее утешает,
Ее утешает казак молодой:

«О чем, дева, плачешь, о чем, дева, плачешь,
О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь!»

«О, как мне не плакать, о, как мне не плакать,
О, как мне не плакать, слез горьких не лить.

В саду я гуляла, в саду я гуляла,
В саду я гуляла, цветочки рвала.

Цветочки рвала я, цветочки рвала я,
Цветочки рвала я – цыганка пришла.

Цыганка гадала, цыганка гадала,
Цыганка гадала, за ручку брала,

Брала и шутила, брала и шутила,

Брала и шутила, качала головой:

«Утонешь, девчонка, утонешь, девчонка,
Утонешь, девчонка, в день свадебный свой!»

«Не верь, моя радость, не верь, моя радость,
Не верь, моя радость, не верь никому,

Поверь, моя радость, поверь моя радость,
Поверь, моя радость, лишь мне одному.

Поедем венчаться, поедем венчаться,
Поедем венчаться – я выстрою мост,

Чугунный и длинный, чугунный и длинный,
Чугунный и длинный на тысячу верст.

Поставлю я стражей, поставлю я стражей,
Поставлю я стражей – донских казаков».

Вот едет карета, вот едет карета,
Вот едет карета, пошли кони в ряд,

Споткнулися кони, споткнулися кони,
Споткнулися кони на этом мосту,

Невеста упала, невеста упала,
Невеста упала, да прямо в реку.

Невеста кричала, невеста кричала,
Невеста кричала: «Прощай, белый свет!»

Еще раз кричала, еще раз кричала,
Еще раз кричала: «Прощай, мать-отец!»

Еще повторяла, еще повторяла,
Еще повторяла: «Прощай, милый мой!»¹¹

¹¹ Эта песня является народной переработкой стихотворения «Чудная бандура» Дм. Ознобишина (1804–1877).

Вот мчится тройка почтовая

Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой,
Ямщик, уныло напевая,
Качает буйной головой.

«О чем задумался, детина? —
Седок приветливо спросил.—
Какая на сердце кручина,
Скажи, тебя кто огорчил?»

«Ах, барин, барин, добрый барин,
Уж скоро год, как я люблю,
А нехристь-староста, татарин,
Меня журит, и я терплю.

Ах, барин, барин, скоро святки,
А ей не быть уже моей,
Богатый выбрал, да постылый —
Ей не видать отрадных дней...»

Ямщик умолк и кнут ременный
С досадой за пояс заткнул.
«Родные, стой! Неугомонны! —
Сказал, сам горестно вздохнул.—

По мне лошадушки взгрустнутся,
Расставшись, борзые, со мной,
А мне уж больше не промчатся
По Волге-матушке зимой!»

У зари-то, у зореньки

У зари-то, у зореньки
Много ясных звезд,
А у темной-то ноченьки
Им и счету нет.

Горят звездочки на небе,
Пламенно горят.
Моему-то сердцу бедному
Что-то говорят.

Говорят о радостях,
О прошедших днях,
Говорят они о горестях,
Жизнь разбивших в прах.

Звезды, мои звездочки.
Полно вам сиять,
Полно вам прошедшее
Мне напоминать!
Я бы целу ноченьку,
Не смыкая глаз,
Все смотрела б, звездочки,
Милые, на вас.

Калинка, малинка моя

Уж ты, мать ли моя, матушка,
Ты на что меня хорошу родила?

Припев:

Калинка, малинка моя,
В саду ягода малинка моя. 2 раза

Припев.

Ты на что меня хорошу родила,
Что пригожую, счастливую?

Припев.

На меня ли люди зарятся,
Пономарь звонит – мешается.

Припев.

Пономарь звонит – мешается,
Дьякон в ризах заплетается.

Припев.

Дьякон в ризах заплетается,

Поп над книгой усмехается.

Припев.

Поп кадилою кадит, кадит, кадит,
Сам на милую глядит, глядит, глядит.

Припев.

«Уж ты тонкая, высокая моя,
Расхорошая, веселая!»

Припев.

А не ты ль меня высушила,
А не ты ль меня выкрушила!

Припев.

Порассеяла печаль по очам,
Позаставила шататься по ночам!»

Припев.

«Мне ж попа любить не хочется,
Потому любить не хочется,

Припев.

Потому любить не хочется —
По приходу он волочится,

Привев.

Пирогамы побирается,
А блинами объедается».

Скакал казак через долину

Скакал казак через долину,
Через кавказские края.
Скакал он садиком зеленым,
Кольцо блестело на руке.

Кольцо казачка подарила,
Когда казак ушел в поход.
Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.

Вот год прошел, казак стрелюю
В село родное прискакал,
Завидел домик под горою,
Забилось сердце казака.

Напрасно ты, казак, стремишься,
Напрасно мучаешь коня,
Тебе казачка изменила,
Другому сердце отдала.

Казак колечко золотое
В Кубань бурливую бросал,
Он повернул коня гнедого
И в чисто поле ускакал.

Было у тёщи...

Было у тещи
Семеро зятьев:
Хомка зять,
И Пахомка зять,
И Гришка зять,
И Гаврюшка зять,
И Макарка зять,
И Захарка зять,
Зятюшка Ванюшка —
Милей всех зятьев!

И стала теща
Зятьев в гости звать.
Хомка идет,
И Пахомка идет,
И Гришка идет,
И Гаврюшка идет,
И Макарка идет,
И Захарка идет.
Зятюшка Ванюшка,
Иди поскорей!

И стала теща
Зятьев за стол сажать.
Хомка сел

И Пахомка сел,
И Гришка сел,
И Гаврюшка сел,
И Макарка сел,
И Захарка сел,
«Зятюшка Ванюшка,
Поди вот тут сядь!»

Стала теща зятьев
Вином потчевать:
Хомке рюмка,
И Пахомке рюмка,
И Гаврюшке рюмка,
И Макарке рюмка,
И Захарке рюмка,
Зятюшке Ванюшке —
Рюмочка с лучшим винцом!

Стала теща с зятьев
Деньги обирать:
С Хомки – рубь
И с Пахомки – рубь,
И с Гришки – рубь,
И с Гаврюшки – рубь,
И с Макарки – рубь,
И с Захарки – рубь,
С зятюшки Ванюшки —
Пара серебра!

Стала теща

Зятьев провожать:

И Хомку – в шею,

И Пахомку – в шею,

И Гаврюшку – в шею,

И Макарку – в шею,

И Захарку – в шею,

А зятюшку Ванюшку —

За светлые волосы!

Я с комариком плясала

Я с комариком, я с комариком,
Ах, с комариком плясала,
С комариком плясала.

Мне комар ножку, мне комар ножку,
Ах, комар ножку отдал,
Комар ножку отдал.

Все суставчики, все суставчики,
Ах, все суставчики повредил,
Суставчики повредил.

Я кричала же, я кричала же,
Ах, кричала я матери,
Кричала я матери:

«Ты подай, мати, ты подай, мати,
Ах, подай, мати, косаря,
Подай, мати, косаря.

Ах, казнить-рубить, ах, казнить-рубить,
Казнить-рубить комара,
Казнить-рубить комара».

Покатилося, покатилося,

Ах, покати́лася голова.

Покати́лася голова.

Вдо́ль широ́кого, вдо́ль широ́кого,

Ах, вдо́ль широ́кого двора́,

Вдо́ль широ́кого двора́.

Все под новые́, все под новые́,

Ах, под новые́ ворота́,

Под новые́ ворота́.

Камаринская

Эх ты, сукин сын, камаринский мужик,
Заголил штаны – по улице бежит.
Он бежит, бежит, покрехтывает,
Свои штаники подергивает.

Снова пьяненький камаринский мужик
У трактира с полбутылкою лежит.
Все репы собрал поддевкою,
Подпоясанной веревкою.

Картузишко нахлобучив набекрень,
У трактира отирается весь день.
Бороденочка козлиная —
Не короткая, не длинная.

Эх ты, сукин сын, камаринский мужик,
Заголил штаны – по улице бежит.
Ждет в трактире, кто бы водочки поднес,
Получает же одни щелчки под нос.

Ой же, ой же вы, комарики-рики,
Деревушка небольшая у реки.
Мужики там безлошадные,
Но до водки дюже жадные.

Ух, ух, лопатешки мои,
Что вы ходите как будто не туды?
Вы меня совсем не держите,
Упаду – вы не поддержите.

Эй, ухнем!

Эй, ухнем!

Эй, ухнем!

Еще разик, еще раз!

Разовьем мы березу,

Разовьем мы кудряву!

Ай-да, да ай-да, ай-да, да ай-да,

Разовьем мы кудряву.

Мы по бережку идем,

Песню солнышку поем.

Ай-да, да ай-да, ай-да, да ай-да,

Песню солнышку поем.

Эй, эй, тяни канат сильней!

Песню солнышку поем.

Эй, ухнем!

Эй, ухнем!

Еще разик, еще раз!

Эх ты, Волга, мать-река,

Широка и глубока,

Ай-да, да ай-да, ай-да, да ай-да,

Широка и глубока.

Эй, ухнем!

Эй, ухнем!

Еще разик, еще раз!

Эй, ухнем!

Эй, ухнем!

Ой, да вечер, да не вечор

Ой, да вечер, да не вечор,
Мне малым-мало спалось.
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось.

Мне во сне привиделось:
Будто бы конь мой вороной,
Ой, разыгрался, расплясался,
Разрезвился подо мной.

Ой, налетели ветры буйны
Да с восточной стороны,
И сорвали черну шапку
С моей буйной головы.

Ой, отрывался лук звончатый
Да с могучего плеча.
Ой, рассыпались каленые стрелы
Прямо по сырой земле.

А есаул догадлив был,
Он сумел сон разгадать:
Ой, пропадет, он говорил,
Твоя буйна голова.

Ой, пропадет, он говорил,
Твоя буйна голова.
Ой, отрывался лук звончатый —
Это мне казнену быть.

Ой, рассыпались каленые стрелы —
Это казаки твои.
Ой, да и все-то, что ни есть, они
Во побеги побегут.¹²

¹² Песня была популярна в 1840–1860-х годах в студенческой среде. Позднее – среди ссыльных и заключенных. Записан текст в 1846 году.

Раскинулось море широко

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
«Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли».

«Товарищ, я вахты не в силах стоять,—
Сказал кочегар кочегару,—
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

Пойди заяви ты, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог,
Работать нет сил — умираю».

На палубу вышел — сознания уж нет,
В глазах его все помутилось,
Увидел на миг ослепительный свет,
Упал. Сердце больше не билось.

Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара,
Последний подарок ему поднесли —
Колосник обгорелый и ржавый.

Напрасно старушка ждет сына домой,
Ей скажут, она зарыдает...
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.¹³

¹³ «Раскинулось море широко» является народной переработкой матросской песни, созданной накануне 1900 г. поэтом-любителем Г. Зубаревым на основе стихотворения Н. Щербины (1821–1869) «Моряк». Песня была популярна в исполнении Л. Утесова.

Солнце всходит и заходит

Солнце всходит и заходит,
Да в тюрьме моей темно,

Днем и ночью часовые
Да э-эх!
Стерегут мое окно.

Как хотите стерегите,
Я и сам не убегу,

Хоть мне хочется на волю,
Да э-эх!
Цепь порвать я не могу.

Да уж вы, цепи, мои цепи,
Цепи – железны сторожа.

Не порвать вас, не порезать
Да э-эх!
Истомилась вся душа!
Солнца луч уж не заглянет,
Птиц не слышны голоса...

Как цветок и в сердце вянет
Да э-эх!

Не глядели бы глаза!¹⁴

¹⁴ Имеются песенные варианты. Записывалась в 1880-х годах как «народная босяцкая» или «новая народная песня». Приписывалась М. Горькому, которому, вероятно, сообщил песню С. Скиталец (С.П. Петров). Иногда приписывается Н. Красовскому. Исполнялась на мотив «Черного ворона». Имеются переработки на польском и болгарском.

По диким степям Забайкалья

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.

Идет он густою тайгою,
Где пташки одни лишь поют,
Котел его сбоку тревожит,
Сухие коты ноги бьют.

На нем рубашонка худая,
Со множеством разных заплат,
Шапчонка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бежал из тюрьмы темной ночью,
В тюрьме он за правду страдал.
Идти дальше нет больше мочи —
Пред ним расстился Байкал.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет
И грустную песню заводит —
Про родину что-то поет:

«Оставил жену молодую
И малых оставил детей,
Теперь я иду наудачу,
Бог знает, увижусь ли с ней!»

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу – родимая мать.
«Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша.
Здоров ли отец, хочу знать?»

«Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землею зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.

Пойдем же, пойдем, мой сыночек,
Пойдем же в курень наш родной,
Жена там по мужу скучает
И плачут детишки гурьбой».¹⁵

¹⁵ Песня стала широко известна с начала 1900-х годов. Однако в тюремной среде в Сибири она бытовала еще в 80-е годы XIX века. Авторство достоверно не установлено. Коты – род теплой обуви.

Пуля просвистела

Пуля просвистела, в грудь попала мне,
Но умчался я на лихом коне.
Шашкою меня комиссар достал —
Покачнулся я и с коня упал.

Припев:

Ой-йо, да только конь мой вороной.
Ой-йо, да обрез стальной.
Ой-йо, лес, густой туман.
Ой-йо, да только батька-атаман.

Со свинцом в груди я пришел с войны,
Привязал коня, лег возле жены.
Часа не прошло, комиссар пришел,
Отвязал коня и жену увел.

Припев.

Шашку со стены да рубаху снял.
Хату подпалил да обрез достал.
Привык в дебрях жить, доживать свой крест.
Много нас тогда уходило в лес.

Припев.

Я возьму обрез, да пойду с обрезом в лес.
Буду там гулять, комиссаров стрелять.
Сила обреза да кусок свинца,
На курок нажал – вот и нету молодца.

Припев.

Не брани меня, родная

Не брани меня, родная,
Что я так его люблю,
Скучно, грустно, дорогая,
Жить одной мне без него.

Скучно, грустно, дорогая,
Жить одной мне без него.

Я не знаю, что ж такое
Вдруг случилось со мной,
Что ж так рвется ретивое
И терзаюсь я тоской.

Что ж так бьется ретивое,
И терзаюсь я тоской.

Все оно во мне изныло,
Вся горю я, как огнем.
Все немило, все постыло,
И страдаю я по нем.

В ясны дни и темны ночи,
И во сне, и наяву,
Слезы мне туманят очи,
Все летела б я к нему.

Мне не нужны все наряды,
Ленты, камни и парчи,
Кудри молодца и взгляды
Сердце бедное зажгли.

Сжался, сжался же, родная,
Перестань меня бранить;
Знать, судьба моя такая,
Что должна его любить...

Последний час разлуки

Последний час разлуки
С тобой, мой дорогой,
Не вижу, кроме скуки,
Отрады никакой.

Ничто меня не тешит,
Ничто не веселит,
Одно лишь утешенье —
Мил плакать не велит.

Гуляла я в садочке,
В дубраве зеленой,
Искала те следочки,
Где мил гулял со мной.

Садилась под кусточек
На мягкую траву,
Сидели две голубки
На яблоньке в саду.

Одна из них вспорхнула
И скрылась вдалеке,
А я, млада, вздохнула
О миленьком дружке.

Ты где ж, моя отрада,
Сережа-пастушок?
Ходил ко мне от стада
На крутый бережок,

Играл он, моя радость,
В серебряный рожок,
И сладко целовался
Со мною мой дружок.

Прощай, мой друг Сережа,
И вспомни об мне
В последний час разлуки
На дальней стороне!

Пчёлочка золотая, что же ты не жужжишь, жужжишь

Пчелочка золотая, что же ты не жужжишь, жужжишь,
Ой, жаль, жалко мне, что ж ты не жужжишь?¹⁶

Около летаешь, прочь ты не летишь
Ой, около летаешь, прочь ты не летишь-летишь,
Ой, жаль, жалко мне, прочь ты не летишь.

У моей у Маши губы, как пушок,
Ой, у моей у Маши губы, как пушок-пушок.

Любить ее можно – целовать нельзя,
Ой, любить ее можно – целовать нельзя-нельзя,
Ой, жаль, жалко мне – целовать нельзя.

Возьму поцелую, – врешь ты, не умрешь,
Ой, возьму поцелую, – врешь ты, не умрешь, не умрешь,
Ой, жаль, жалко мне – врешь ты, не умрешь.

¹⁶ Отсюда каждая строка повторяется два раза.

Старый муж, грозный муж

Старый муж, грозный муж,
Режь меня, жги меня:
Я тверда; не боюсь
Ни ножа, ни огня.

Ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другого люблю,
Умираю любя.

Режь меня, жги меня,
Не скажу ничего;
Старый муж, грозный муж,
Не узнаешь его.

Он свежее весны,
Жарче летнего дня;
Как он молод и смел!
Как он любит меня!

Как ласкала его
Я в ночной тишине!
Как смеялись тогда
Мы твоей седине!

Вот мчится тройка удалая

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дорожке столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Звенит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи, —
Ему взгрустнулося в тиши,
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души.

Вы, очи, очи голубые,
Вы сокрушили молодца,
Зачем, о люди, люди злые!
Вы их разрознили сердца?

Теперь я горький сиротина!
И вдруг махнул по всем по трем,
И тройкой тешился детина —
И заливался соловьем.

Я любила его

Я любила его
Жарче дня и огня,
Как другим не любить
Никогда, никогда!

Только с ним лишь одним
Я на свете жила;
Ему душу мою,
Ему жизнь отдала!

Что за ночь, за луна,
Когда друга я жду,
Вся бледна, холодна,
Замираю, дрожу.

Вот идет он, поет:
«Где ты, зорька моя?»
Вот он руку берет,
Вот целует меня!

Милый друг, погаси
Поцелуи твои!
И без них при тебе
Огонь пылает в крови.

И без них при тебе
Жжет румянец лицо,
И волнуется грудь,
И кипит горячо;

И блистают глаза
Лучезарной звездой!..
Я жила для него!..
Я любила душой!..

Ах, где ты, голубь, был

«Ах, где ты, голубь, был,
Где, сизенький, побывал?» —
«У голубушки своей в гостях
Я на правом крыле спал,

Сверху левым ее обнимал.
Вдруг проснулся голубок —
Голубушки со мной нет!
Полечу я за ней вслед,

Взовьюсь, голубь, высоко,
Опущусь на гору.
Из-под горки ключ бежит,
Тут голубушка моя лежит!

Знаю, знаю, кто ее убил:
Злой охотник из ружья,
Он тут ружьица пытал
И в голубушку мою попал».

На родимую сторонку ясный сокол прилетел

На родимую сторонку ясный сокол прилетел,
Он на ольху молодую тихо, жалостно присел.

Он головушку повесил, хвост печально распустил.
«Что ж ты, сокол мой, невесел, призадумался сидишь?

Или много горя видел в чужой дальней стороне?
Или кто тебя обидел в поднебесной высоте?» —

«Я в степях, в лесах был во дремучих, соколиху я любил,
Один сокол черноперый у меня ее отбил».

Соловей мой...

Соловей мой, соловей,
Молоденький, легонький,
Голосочек тоненький!
Не пой, не пой, соловей,

Громким голосом своим,
Не давай тоски-назолы
Сердечушку моему!
Уж и так мое сердечко

Надорвалось плакучи,
Я не знаю по чему.
Знать, по ней же, знать, по ней,
По сударушке своей!

Ты, сударушка моя,
Одолела ты меня,
Одолела, уезжала
В чужи дальни города.

Уж мне некого нанять,
По сударушку послать:
Уж мне малого нанять —
Мал не смыслит, как сказать.

А мне старого нанять —
Стар не дойдет до нее;
А мне ровнюшку послать —
Ровня сам охоч гулять.
Уж он пойдет по нее,
Засидится у нее,
Заглядится на нее,
На ее бело лицо,

На прекрасну красоту.
Уж и, знать, мне молодцу,
Подниматься самому
По сударушку свою!

По лугу я, девица, гуляла

По лугу я, девица, гуляла,
По лугу я, красная, гуляла,
По лугу я, по лугу я,
По лугу, по лугу, по лугу я!

Ягоды девица собирала,
Ягоды красна собирала,
Ягоды, ягоды я,
Ягоды, ягоды, ягоды я!

Страху девка набралася,
Страху красна набралася,
Страху я, страху я,
Страху я, страху я, страху я!

Ольху девица ломала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.